

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения Торы "Беерот Ицхак" имени рава Ицхака Зильбера под руководством рава Игаля Полищука главы русскоязычного отделения ешивы "а-Ран" в Иерусалиме

Книга "Берешит" - Недельная глава "Ваигаш"

Распространение приветствуется! При использовании обязательно укажите ссылку на данное издание и на его источники. Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет зрува. Обращаем Ваше внимание: поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генизы.

3 Обращение рава Игаля Полищука

3 קול קורא של הרב יגאל פולישצ'וק לקוראים העתון

Недельная глава

פרשת השבוע

4 Комментарий Раμβана к недельной главе Ваигаш

4 פירוש של הרמב"ן על פרשת השבוע

4 Б-жественная справедливость По материалам уроков рава Игаля Полищука

4 צדק של הקב"ה על פי שיעורי הרב יגאל פולישצ'וק

Изучение мишны

לימוד משנה

6 Трактат Шаббат Глава шестая, мишна первая

6 שבת. פרק ו' משנה א'

Еврейское мировоззрение

השקפה

12 Томер Двора. Сфира Кетер Рав Моше Кордоверо

12 תומר דבורה. מידת הכתר הרב משה קורדובירו

14 Игрот Цафун Рав Шимшон Рафаэль Гирш

14 אגרות הצפון הרב שמשון רפאל הירש

17 Награда за выполнение заповеди Рав Элханан Буним Вассерман

17 שכר מצוה רב אלחנן בונם ווסרמן

18 Тора или кугель: что такое истинное удовольствие? По материалам уроков рава Игаля Полищука

18 תורה או קוגל? על פי שיעורי הרב יגאל פולישצ'וק

Наши великие мудрецы

גדולי ישראל

21 «Кто за Б-га – ко мне!» История жизни рава Шимшона Рафаэля Гирша. Рабанит Хава Крускаль

21 מי לה' אלי! סיפור חייו של רבי שמשון רפאל הירש רבנית חוה קרוסקל

23 Рав Яаков Йехезкияу Гринвальд из Папо Рав Шломо Лоренц

23 רבי יעקב יחזקיהו גרינוולד מפאפא הרב שלמה לורנץ

Еврейский закон (алаха)

הלכה

24 Законы Шаббата в кратком изложении Рав Яаков Позен

24 קיצור הלכות שבת הרב יעקב פאזען

Еврейский дом

בית יהודי

26 Письмо о воспитании Рав Моше Шапиро

26 מכתב על החינוך הרב משה שפירא

26 Сокровище в кармане История о том, как добрые слова спасают от смерти

26 אוצרות בכיס סיפור לכל המשפחה

29 Охраняющий двери Израиля История одной мезузы

29 שומר דלתות ישראל סיפור לכל המשפחה

30 Не обязательно ждать льва В жизни каждого человека наступает "звездный час"

30 אין צורך לחכות לאריה סיפור לכל המשפחה

GO JEWISH YESHIVA

Ешива Турей Заав

*Научитесь добиваться успеха
Заведите друзей
Понять как устроен мир
Найти свое место в жизни
Общаться с великими мудрецами Торы
Научитесь почитать Тору в оригинале*

Все это - в иешиве "Турей Заав", расположенной в живописном районе Иерусалима

отличная компания • вкусное питание • бассейн • стипендия
Звоните: +972-584-198-916 р. Яков Шатагин

Jewish Online

Серьезное и системное изучение Торы онлайн для любого возраста и уровня подготовки!
Талмуд, Мишна Брура, Хумаш, Пиркей Авот, Дерех Ашем, кашрут, законы субботы, иврит, уроки для детей...

Присоединяйтесь к сотням наших учеников на www.jewishonline.ru!

GO

GO JEWISH CAMPUS

Jewish Campus

Jewish Campus – это уникальная сеть учебных заведений, которые дают возможность совмещать профессиональное образование и изучение Торы.

- Проживание • Кашерное питание • Изучение иврита
- Уроки Торы, истории и еврейской философии
- Тренинги • Помощь в поиске работы по специальности
- Общение с интересными людьми

Преподавание ведут высококвалифицированные раввины и преподаватели, имеющие высокую репутацию как в России, так и за рубежом.

МОСКВА
Кампус в центре Москвы.
Для записи звоните
+7-929-984-2058 р. Яков Шатагин
или
+7-916-338-8576 р. Ицхак Румянцев

ИЕРУСАЛИМ
Кампус рядом с Еврейским университетом.
Для записи звоните
+972-(0)54-750-2508
р. Йосеф Каневский

Jewish Campus Ladies

Кампус для девушек, где еврейские девушки от 17 до 25 лет смогут подготовиться к созданию еврейской семьи: основательно изучить законы кашрута, цниута, изучить секреты шалом байта.

МОСКВА
Кампус в центре Москвы.
Для записи звоните
+7-903-973-7375 Эстер

ИЕРУСАЛИМ
Кампус рядом с Еврейским университетом. Для записи звоните +972-(0)52-617-6154
рабанит Каневский

Ешива Мааяней а-Тора приглашает юношей от 18 до 28 лет

Занятия проводятся в ешиват "а-Ран" под руководством рава Гройсмана при содействии рава Попицука

ВАВИЛОНСКИЙ ТАЛМУД С КОММЕНТАРИЯМИ
АЛАХА (ПРАКТИЧЕСКИЙ ЗАКОН)
ПЯТИКНИЖИЕ С КОММЕНТАРИЯМИ
МУСАР (ЭТИКА)
ЕВРЕЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ И МИРОВОЗЗРЕНИЕ

пишите: sdekjr@gmail.com звоните: +972-527639390
рав Шимон Кацман

Ешива Толдот Йешурун для русскоязычных евреев со всего мира

Уникальная возможность изучения Торы с равом Зильбером, равом Ксидо, равом Кушниром и другими уважаемыми равинами в духовном центре мира - Иерусалиме!
Обучение, проживание и питание на высоком уровне.

Запись на собеседование:
+972 54-956-2881

Торат Хаим
АКАДЕМИЯ ИУДАИКИ • ЕШИВА

Академия иудаики "Торат Хаим" открывает свои двери и приглашает всех желающих провести Шаббат в кругу друзей!

Это прекрасная возможность услышать лучших лекторов, окунуться в глубины Талмуда, познакомиться с интересными людьми, обрести друзей и единомышленников!

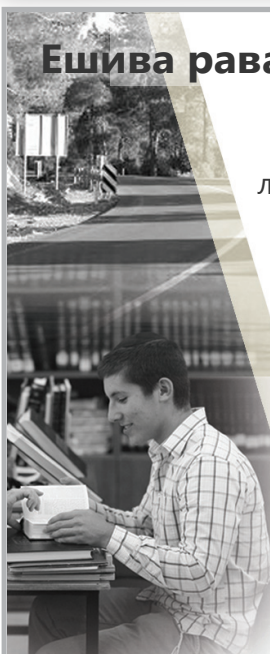
Для предварительной записи, пожалуйста, свяжитесь с нами по телефону
+7-926-170-20-42, +7-903-501-11-89
или eliyau.k@eshiva.ru

С уважением и надеждой на крепкую дружбу,
Академия иудаики "Торат Хаим"

Ешива рава Александра Хаята Турей Заав

Приглашает молодых людей в возрасте от 18-ти лет на серьезную учебу!
Комфортные условия проживания, качественное питание, интересные уроки, прекрасная дружеская атмосфера, а также возможность параллельного получения высшего образования!

Звоните:
+972-545-673-107
или
+972-546-237-568

С помощью Небес!

Дорогие друзья!

Думаю, что все вы знаете о тяжелом экономическом положении в России. К сожалению, от этого пострадали и наши друзья. В действительности львиная доля бюджета «Беерот Ицхак» построена на участии наших замечательных партнеров, занимающихся бизнесом в России. Это естественно, ведь кто, как не русскоязычный читатель, может оценить нашу деятельность! В нынешней ситуации мы обращаемся с экстраординарным призывом ко всем, кому важна наша деятельность, самоотверженно поддержать нас и вместе удостоиться великих заповедей: поддержки замечательных аврехим и их семей, а также распространения Торы в нашей общине и по всему миру. Если все мы постараемся сделать максимум, то это во много раз увеличит и помощь Небес, благодаря чему распространение Торы в нашем народе увеличится многократно.

«Благословен тот, кто поддержит слова этой Торы!»

Я желаю всем вам и вашим семьям удостоиться света Торы, здоровья, благосостояния и всего самого наилучшего!

Игаль Полищук

Дорогие читатели!

То, что Вы держите в руках этот журнал, скорее всего, означает, что Вы находите его полезным и, хочется надеяться, интересным. Этот журнал распространяется бесплатно и благодаря этому доходит до большого количества людей. К сожалению, в последнее время мы испытываем очень сильные затруднения с деньгами. Нам нужны партнеры, которые понимают важность того, что мы делаем, и готовы выделить небольшую, но постоянную сумму, как вклад в наше общее дело по укреплению и распространению Торы. Разумеется, эти средства могут быть взяты из Вашего маасера. Пожалуйста, не откладывайте принятие решения на потом – ситуация действительно критическая, и нам действительно нужна Ваша поддержка!

Предлагаем Вашему вниманию несколько видов программ, каждая из которых будет неоценимой помощью нашему Фонду:

Платиновое партнерство:

- Партнер в деле укрепления и распространения Торы – от 50 долларов в месяц
- Партнерский бонус:** Набор книг от Фонда "Беерот Ицхак" (двухтомник "Шем Олам" Хофец Хаима и "Воспитание в еврейской традиции" рава Фридландера) и бесплатная реклама (посвящения)

Золотое партнерство:

- Партнер в деле укрепления Торы – от 30 долларов в месяц
- Партнер в деле распространения Торы – от 30 долларов в месяц
- Партнерский бонус:** Набор книг от Фонда "Беерот Ицхак" (двухтомник "Шем Олам" Хофец Хаима и "Воспитание в еврейской традиции" рава Фридландера)

Серебряное партнерство:

- Партнер журнала "Беерот Ицхак" – от 20 долларов в месяц
- Партнер коллелей "Беерот Ицхак" – от 20 долларов в месяц
- Партнер "Хейдера онлайн Беерот Ицхак" – от 20 долларов в месяц
- Партнер электронных рассылок и сайтов – от 20 долларов в месяц
- Партнерский бонус:** Двухтомник "Шем Олам" Хофец Хаима от Фонда "Беерот Ицхак"

Подробную информацию о том, как стать нашим партнером, Вы найдете на www.beerot.ru/partner. Также Вы можете написать нам на info@beerot.ru, чтобы обсудить удобные для Вас варианты партнерства.

Благодарим за поддержку!

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА

КОММЕНТАРИИ РАМБАНА К НЕДЕЛЬНОЙ ГЛАВЕ ВАИГАШ

ПОЧЕМУ ЙОСЕФ ПРОГНАЛ ОТ СЕБЯ ЕГИПТЯН?

«И не мог Йосеф сдерживаться при всех, стоящих возле него, и закричал: “Выведите от меня всех!” – и никто не присутствовал, когда Йосеф открылся своим братьям» (Берешит, 45:1).

...Он **закричал**, подняв голос в гневе, и приказал своим слугам вывести от него всех, кроме братьев, пришедших из земли Кнаан. А причина, по которой он прогнал от себя всех египтян, заключалась в следующем: чтобы они не услышали о продаже, так как это могло бы стать камнем преткновения и для него, и для братьев. Ведь слуги фараона стали бы говорить о братьях: «Эти люди вероломны, мы не желаем, чтобы они жили в нашей стране и попирали наши дворцы. Они предали и своего брата, и своего отца – разве не так же они поступят с нашим царем и с нашим народом?!». И из-за этого они перестали бы верить также и в Йосефа.

ВЫ ВИДИТЕ СВОИМИ ГЛАЗАМИ...

«И вот ваши глаза и глаза моего брата Биньямина видят, что мои уста говорят с вами» (Берешит, 45:12).

Т. е. «**мои уста говорят с вами** на святом языке (белашон а-кодеш)», без всякого переводчика, – так объясняют комментаторы, и так перевел (на арамейский язык) Ункелос. И возможно, что Йосеф действительно сказал им это в качестве умиротворяющего аргумента, однако это не является доказательством – ведь не один же Йосеф говорил в Египте на святом языке! Но с моей точки зрения, это был язык земли Кнаан, так как Авраам не мог вынести его из Ур Касдима или Харана, где говорили по-арамейски, доказательством чему является название *Иегар-саадута*, (данное Лаваном «кургану свидетельства») [В повествовании о том, как Яков заключил союз с Лаваном, сказано: «И взяли они камни, и сложили в курган (גל – галь), ...и назвал его Лаван Иегар-саадута, а Яков назвал его Курган Свидетельства (Галь-Эд), и сказал Лаван: Этот курган – свидетель между мною и тобой отныне...» (Берешит, 31:46-48). И это название «Иегар-саадута», являющееся арамейским эквивалентом слов Галь-Эд (см. Раши на Берешит 31:47), подтверждает тот факт, что в стране Лавана говорили по-арамейски (Перушей а-Тора ле-Рамбан, Берешит, 45:12/33/)]. И язык не может быть принадлежностью только одного человека – но это тот самый язык, на котором говорили в Кнаане [Другие комментаторы отмечают, что хотя в Кнаане действительно говорили на «языке евреев», но этот разговорный язык не был таким чистым и совершенным, как святой язык (лашон а-кодеш), который хранили только в семье Якова. И когда братья пришли к Йосефу, они говорили с ним через переводчика на разговорном языке земли Кнаан – но когда Йосеф открылся

им, он обратился к ним на святом языке семьи Якова (Матнот кеуна и Эц Йосеф на Берешит раба, 93:10).], и многие в Египте знали его, поскольку Кнаан близко, и уж тем более – правитель, ведь цари и правители обычно владеют многими языками. Так, например, Невухаднецар произнес на святом языке: «Я видел сон, и моя душа встревожена, желая разгадать этот сон» (Даниэль, 2:3) – а перед ним были «жрецы, маги, колдуны и астрологи» из разных стран и из Земли Израиля, и все его поняли. А приближенные к царю астрологи, имеющие право говорить с ним, ответили ему на арамейском языке, как написано: «И сказали астрологи царю по-арамейски...» (там же, 2:4). И еще, ведь как Йосеф попал из Кнаана в Египет, так могли попасть и многие другие. Но основным доказательством для братьев было то, что он назвал свое имя и напомнил им о продаже: «Я – Йосеф, ваш брат, которого вы продали в Египет» (Берешит, 45:4).

Но мне видится, Йосеф подразумевал следующее: «**И вот ваши глаза и глаза моего брата Биньямина видят, что я, правитель и господин всего Египта, своими устами говорю вам:** я ваш брат! И я повелеваю вам привести ко мне моего отца, чтобы я мог позаботиться о нем. И поэтому расскажите моему отцу о почете, который мне воздают, как вы это видите своими глазами. И поспешите привести его ко мне, так как всё, что я вам говорю – правда, и у меня есть сила, чтобы спасти семью отца и прокормить в годы голода». И это подобно сказанному у пророка: «...ибо Я так сказал – слово Г-спода Б-га» (Иехезкель, 23:34).

А в талмудическом трактате Мегила сказано: «Как мои уста (ке-фи) – так и мое сердце (кен либи)» [Т.е. выражение «כִּי כִּי» (ки фи – «что мои уста») толкуется как «כִּי כִּי» (ке-фи – «как мои уста»). В этом же фрагменте Талмуда слова Йосефа истолкованы так: «Как нет в моем сердце зла на моего брата Биньямина, который не участвовал в моей продаже, так нет в моем сердце зла и на всех вас» (Мегила, 16б)].

Редакция «Беерот Цицхак» выражает глубокую признательность переводчику раву Александру Кацу, редактору раву Цви Патласу и издательству «Пардес» за право пользоваться их переводом комментария Рамбана на русский язык.

Б-ЖЕСТВЕННАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ

По материалам уроков рава Игаля Полищука

Кульминация противостояния Йосефа и его братьев – самоотверженная речь Йеуды и раскрытие Йосефа. Что скрывается за словами Торы «и подступил Йеуда»? Урок правильного видения постигающих человека бед и пример истинной борьбы за установление Б-жественной справедливости. В чем суть риторического вопроса Йосефа: «Жив ли еще мой отец?»

Центральное место нашей недельной главы отводится самоотверженной речи Йеуды, после которой Йосеф открывается своим братьям. Но начало этой речи мы находим еще в предыдущем разделе. После того, как кубок был обнаружен у Биньямина, говорит Йеуда: «Что сказать нам нашему господину, что нам говорить и чем нам оправдаться! Б-г нашел вину за твоими рабами. Вот мы рабы моему господину, и мы, и тот, в чьих руках найден кубок» (Берешит, 44:16). Казалось бы, сам Йеуда утверждает, что нет слов оправдания, братьям нечего говорить, и они отдадут себя в руки египетского властителя: «Б-г нашел вину». Раши со ссылкой на мидраш Берешит Раба (92) следующим образом поясняет эти слова: «Мы знаем, что не провинились (пред тобой), но Вездесущему угодно, чтобы это постигло нас. Кредитор нашел место (и время) взыскать с нас долг». У братьев нет сомнений, что все улики сфабрикованы египетским премьер-министром, всего его наветы ложны. При этом Йеуда видит за всеми злоключениями не искусно составленные ловушки сумасбродного египетского царедворца, а руку Всевышнего. Это одна из основ еврейского похода к жизни, большой урок для всех поколений: во всем происходящем есть великий замысел Творца, и надо проявлять осторожность и не поддаваться соблазну считать происходящее случайностью, а искать истинные причины бед в своих проступках.

Наш великий учитель, раввин города Слуцк, рав Йехезкель Абрамский, автор комментария «Хазон Йехезкель» к Тосефте, в 1930 году был отправлен в ГУЛАГ, в Сибирь. Он пробыл там два года, жизнь его подвергалась большой опасности. Он сделал *хешбон нефеш*, самоанализ своих поступков, и нашел одну причину, из-за которой он получил такое страшное наказание: когда-то он говорил об одном из комментаторов прошлых поколений недостаточно уважительно. Трудно представить себе духовный уровень человека, который, находясь в столь страшных условиях, искал причину случившегося, и нашел только это. Здесь кроется и еще один важный урок для нас – как важно уважать мудрецов Торы, чтобы, не дай Б-г, из наших уст не исходило легкое пренебрежение к ним!

Итак, после признания своего греха и справедливости наказания, братья соглашаются стать рабами египетского царедворца. Он же отвечает им: «Не пристало мне делать такое. Тот, в чьих руках найден кубок, будет мне рабом. Вы же взойдите с миром к отцу вашему» (Берешит, 44:17). Здесь заканчивается недельная глава Микец и начинается наша недельная глава Ваигаш. *Vaigash* – «и подступил», приблизился к нему Йеуда и сказал: «О, господин мой! Дай же молвить рабу твоему слово» (Берешит, 44:18). И далее начинается очень глубокая, блестяще построенная дипломатическая речь Йеуды. Он вновь в нескольких словах излагает суть дела, взывает к разуму и милосердию безжалостного правителя Египта и выдвигает свои условия – он, Йеуда, остается в рабстве, а Биньямин возвращается домой к отцу. Опираясь на мидраш, Раши

говорит, что практически в каждом слове Йеуды присутствует угроза. Что изменилось? Почему «не знающий, что сказать» Йеуда вдруг выступает с угрозой к могущественному министру? До этого речь шла о том, что все братья останутся рабами в Египте, но Йосеф пожелал оставить только Биньямина, а в соответствии с *даат Тора* (мнением Торы) Йеуды и остальных братьев, это противоречило сути мироздания. Братья участвовали в продаже Йосефа, и думая, что из-за греха, состоящего в том, что они не проявили милосердия, не сжалились над неразумным юношей, не пожалели отца, им полагается наказание, и они были готовы его нести. Но Биньямина не было среди них тогда, и он не участвовал в этом!

Наши мудрецы говорят, что выражение *vaigash* («и подступил») употребляется в Торе в трех значениях: для обозначения человека, подходящего для умиротворяющего разговора, вступающего в бой или совершающего молитву. Видя, что Йосеф не хочет отпустить Биньямина, Йеуда взывает к его разуму, детально описывая сложившуюся ситуацию. Но при этом он ясно дает понять, что готов к битве. И кроме этого, он «подступает» – обращается с молитвой к Творцу с просьбой изменить решение Йосефа.

Сказано: «Сердца царей – в руках Творца». Подобно этому, о встрече Якова с Эсавом написано в Торе: «И прошел он перед ними (перед женами и детьми). И поклонился он до земли семь раз (Всевышнему), пока не подступил к брату своему». На самом деле он поклонился не Эсаву, а Шехине, то есть склонился перед волей Всевышнего, сознавая, что это Творец поставил его в такое тяжелое положение. Великие праведники, обращаясь к могущественным людям в этом мире, на самом деле видели за их могуществом волю Творца. Например, Эстер, внешне обращаясь к Ахашверошу, в тот момент была полностью погружена в молитву к Всевышнему. Настолько, что говоря о негодяе Амане, который замыслил погубить наш народ, непреднамеренно показала на Ахашвероша.

Знание, что есть лишь один Б-г, и абсолютно все подчинено Его воле, дает человеку невероятную силу изменять природу вещей. Наш великий учитель рав Хаим из Воложина в книге «Нефеш а-хаим», в двенадцатой главе третьего раздела говорит примерно следующее: если человек сосредотачивается на ощущении, что нет и не может быть в мире никакой иной силы, кроме Б-га, то никакая земная сила не имеет над ним власти. Такое ощущение соответствует очень высокому уровню близости ко Всевышнему. Осознание и принятие в сердце прямого влияния (*ашгахи*) Всевышнего на нашу жизнь приводит к приобретению человеком качества *битахон* (упования на Творца). Обычно человек живет, погруженный в земные дела и заботы, но в момент опасности, если он сможет сконцентрировать все свои душевные силы на том, что ничто не может ему навредить, если не будет на это воли Творца, – он спасется, он действительно будет выведен из-под власти

всех других (зависимых от Всевышнего) сил этого мира. «Г-сподь – свет мой и спасение мое. Кого бояться мне? Г-сподь – опора жизни моей. Кого страшиться мне? Когда приблизились ко мне злодеи, чтобы пожрать плоть мою, противники мои и враги мои, – они-то споткнулись и упали» (Теилим, 27). Всевышний правит этим миром по принципу *мида кенегед мида*, «мера за меру». Если человек считает, что он зависит от кого-то другого, то Всевышний отдает его под власть таких людей. Тот, кто сбрасывает ярмо Царя всех царей, становится рабом царей из плоти и крови. Но если человек освобождается от оков чуждых иллюзорных зависимостей – его жизнь напрямую управляется Всевышним, а это и есть истинная свобода.

Именно с таким ощущением, что Творец – единственный властитель, подошел к правителю Египта Йеуда. Он знал за собой один грех – продажу Йосефа, у Биньямина же не было греха. Не было истинной причины для того, чтобы оставить его брата рабом в Египте, и потому Йеуда молился, просил и был готов воевать за установления в мире Б-жественной справедливости.

При внимательном прочтении истории противостояния Йосефа и его братьев, можно увидеть много знаков, по которым братья могли догадаться, что наместник фараона – Йосеф. Он знал их имена, знал возраст, при встрече с Биньямином – знал, что мама его умерла. Кроме того, как рассказывает Мидраш, Йеуда в беседе с Йосефом топнул ногой так, что весь дворец задрожал, и Йосеф решил так же показать свою силу – он пнул ногой мраморный столб, который служил основанием его трона, и столб превратился в груды осколков. Йеуда тогда сказал, что это сила дома его отца: он признал силу, но не узнал брата. Братьям много раз приходится кланяться Йосефу – правителю Египта, но им не приходит в голову, что таким образом исполняются пророческие сны их младшего брата. Братьям было невероятно трудно признаться, что в их суде над Йосефом они были неправы. Они сожалели о содеянном в силу того, что нужно было проявить милосердие и сострадание к отцу, любящему Йосефа всем сердцем, сжалиться над братом, желающим властвовать (как они себе представляли). Но допустить мысль, что изначально сны Йосефа не были его фантазией, и он не желал им зла, они не могли.

И вот Йосеф признается. Согласно Мидрашу, Йосеф говорит братьям, что их брат, которого они считали мертвым, жив и находится в его дворце, и он готов позвать его. Зовет – и никто не приходит. Это намек, но он не воспринимается братьями. Йосеф признается: «Я –Йосеф!», но и после этого братья не верят. Только показав *брит мила*, Йосеф убеждает их. «Я Йосеф. Жив ли еще мой отец? И не могли его братья ответить ему, ибо оторопели они пред ним» (Берешит, 45:3). Вопрос Йосефа «жив ли еще мой отец?» – это не вопрос, а упрек: как мой отец смог перенести мое исчезновение? Это рушит все аргументы защитной речи Йеуды, в том числе и основной призыв к милосердию: старик-отец не переживет потери Биньямина. Своим

вопросом Йосеф ставит братьев лицом к лицу с их собственным действием. Величайшие праведники увидели и познали всю глубину и тяжесть своего греха. В вопросе Йосефа братья услышали: «как я, так и Биньямин были любимыми детьми отца, почему вы не пожалели меня так, как жалеете сейчас Биньямина? Почему вы не пожалели отца?» Вы бросили любимого ребенка Яакова в колодезь, хотели его убить, продали в Египет, вы повергли отца в невероятные страдания, которые длились 22 года. Из-за скорби Яакова покинула Шехина, ушел от него дух пророчества. Когда сказали Яакову, что Йосеф жив, то говорится, что Яаков ожил. То есть все те 22 года Яаков-авину был как будто мертв! Увидели братья, насколько велик их грех, и «не могли его братья ответить ему». Согласно мидрашу, души оставили их тела от упрека Йосефа, от осознания своего поступка. Окончательное исправление греха братьев завершилось в будущих поколениях, в жизни их праведных потомков. В Йом Кипур мы читаем тяжелую историю о десяти величайших мудрецах и праведниках, казненных римлянами, и говорят наши мудрецы, что их мучительная смерть была искуплением греха продажи Йосефа.

Об упреке Йосефа его братьям мудрецы говорят: горе нам в день Суда, горе нам в день упрека. Если так поразил праведных братьев Йосефа его упрек, упрек человека, то что будет с нами, когда мы предстанем перед Всевышним, когда мы выслушаем Его упрек? Но с другой стороны, если Йосеф, вовлекая братьев в эту «игру», заканчивающуюся упреком им, ставил целью привести их к раскаянию и исполнить пророчество Творца на благо своей семье, то тем более сам Всевышний упрекает нас, только чтобы исправить Своих детей и дать нам истинное добро.

Подготовила Р. Кудрина

ИЗУЧЕНИЕ МИШНЫ

ТРАКТАТ ШАБАТ

ГЛАВА ШЕСТАЯ. МИШНА ПЕРВАЯ

В данной мишне указывается, с какими украшениями женщине запрещено выходить в Шабат во «владение многих» (*решут а-рабим*).

בְּמָה אִשָּׁה יוֹצֵאָה וּבְמָה אֵינָה יוֹצֵאָה. לֹא תֵצֵא אִשָּׁה
לֹא בְּחֹטִי צִמָּר וְלֹא בְּחֹטִי פְּשֵׁתָן וְלֹא בְּרִצּוּעוֹת,
שִׁבְרָאִשָּׁה. וְלֹא תִטְבֵּל בְּהֶן עַד שֶׁתִּרְפֹּם. וְלֹא בְּטוֹטְפֵת
וְלֹא בְּסִנְבוּטִין בְּזִמְן שְׂאִינָן תְּפוּרִין. וְלֹא בְּכַבּוּל לְרִשׁוֹת
הָרָבִים. וְלֹא בְּעִיר שֶׁל זָהָב, וְלֹא בְּקִטְלָא, וְלֹא בְּנִזְמִים,
וְלֹא בְּטַבַּעַת שְׂאִין עָלֶיהָ חוֹתֶם, וְלֹא בְּמַחֵט שְׂאִינָה
נְקוּבָה. וְאִם יָצְאָה, אֵינָה חֵיבַת תְּשֻׂאָה:

В чем женщина выходит и в чем не выходит? Пусть женщина не выходит ни с шерстяными нитями, ни с льняными нитями, ни с ремешками на голове, и пусть она не окунается в них, пока их не распустит. Пусть не выходит ни в венце, ни с цепочками, когда они не пришиты, ни в *кавуле* во владение многих. Пусть не выходит ни в «золотом городе», ни в украшении, называемом *катла*, ни с серьгами, ни с кольцом без печати, ни с иглой без ушка. А если вышла, то не должна приносить грехоочистительную жертву.

КОММЕНТАРИЙ РАБИ ОВАДЬИ ИЗ БАРТАНУРЫ:

В чем женщина...? ...на голове. [Слова «на голове»] относятся ко всему – и к шерстяным и льняным нитям, и к ремешкам, с помощью которых заплетают на голове волосы. А по какой причине в них не выходят в Шабат? Потому что мудрецы сказали: в будний день пусть она не окунается в них, пока их не распустит. Поэтому в Шабат в них не следует выходить. Ведь, возможно, ей придется совершить заповеданное окунание, она их распустит, а затем пронесет на расстояние в четыре локтя во владении многих.(1)(2) **Пока их не распустит** – немного развяжет их, чтобы они ослабли и вода проникала между ними, и они не были бы препятствием (*хацица*) при окунании.(3)

В венце – это полуобруч, который закрепляют на лбу, от уха до уха. **Цепочки**, подвешенные на венце и свисающие по сторонам до щек. У бедных их делают цветными, а у богатых – из серебра и золота. Поскольку эти украшения важны для женщины, существует опасение, что она может их снять, чтобы показать подруге.(4) **Когда они не пришиты** к головному убору. Но если они пришиты, то не опасаются, что их понесут, поскольку женщина не снимет головного убора во владении многих, ведь в таком случае она обнажила бы свои волосы.(5)

В *кавуле* – это кусок ткани, подобный небольшой шапочке, которая крепится на лбу. А венец накладывают поверх нее, чтобы венец не натирал лоб. Но иногда женщина облачается в такую шапочку даже без венца.(6) **Во владение многих**, но во дворе – разрешено. А все украшения, упомянутые выше, запрещены даже во дворе: ими вообще запретили украшаться в Шабат – как во дворе, так и во владении многих. Но использовать *кавуль* разрешили, чтобы не запрещать женщине все ее украшения и чтобы она не утратила привлекательность в глазах своего мужа. Однако Рамбам объясняет, что слова «во владение многих» относятся ко всем украшениям, перечисленным в данной мишне, так как все они запрещены только из опасения, как бы женщина не пронесла их на расстояние в четыре локтя во владении многих.(7)

«Золотой город» – золотой венец, сделанный в форме города, подобного Иерусалиму.(8) **Ни в украшении, называемом *катла*** – это украшение плотно стягивает шею. Женщина затягивает его до предела, чтобы выглядеть более упитанной.(9) По-арабски – «*михнака*» («удавка»). **Ни с**

серьгами – это серьги для носа, но с серьгами для ушей выходят.(10) **Печать** – это форма, которой запечатывают письма и другие важные документы. И хотя кольцо для женщины украшение, это запрещено из опасения, что она его снимет и понесет. Но если на нем есть печать, то это для нее не украшение, и, как указано далее, даже если она вынесла его, надев на палец, она обязана принести грехоочистительную жертву. Ведь иногда муж снимает его со своего пальца и передает жене, чтобы она его спрятала, а она надевает его на палец и идет с ним. Получается, что так его принято выносить. И так же кольцо, на котором нет печати, – поскольку для мужчины это не является украшением, он обязан принести грехоочистительную жертву, даже если вынес его, надев на палец. Ведь порой жена дает ему кольцо, чтобы он отнес его к мастеру, и он выносит его на пальце.(11)(12)

А если вышла женщина во всех этих вещах, в которых данная мишна запрещает ей выходить, она не должна приносить грехоочистительную жертву, ведь все эти вещи являются украшениями, а мудрецы запретили выходить в них из опасения, что она их снимет и понесет.(13)(14)(15)

КОММЕНТАРИЙ «ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ДУША»

(1) Разрешено ли женщине в Шабат носить украшения?

Согласно закону Торы, в Шабат запрещено переносить предметы во владении многих даже на минимальное расстояние в четыре локтя (*арба амот*), а также выносить предметы из частного владения во владение многих или вносить их из владения многих в частное владение.

Как уже упоминалось, владение многих (*решут а-рабим*) – это пространство, предназначенное для прохождения большого количества людей, например, дорога, соединяющая два города, или улицы и торговые площади в городах (*Шабат* ба, Раши). Минимальная ширина, при которой улица может считаться владением многих, – 16 локтей (*Шабат* 99а; «локоть» – *ама* – это мера длины, равная 57,6 см. в соответствии с мнением Хазон Иша или 48 см. в соответствии с мнением р. Х. Наэ). Это пространство не должно быть ограждено с трех (и тем более, с четырех) сторон или покрыто крышей (*Шабат* 98а; *Шулхан арух* 345:7).

В отличие от владения многих, частное владение (*решут а-яхид*) закрыто для прохода большого количества людей – либо с помощью перегородок (*мехицот*), например, здание, либо с помощью естественных преград, например, яма, имеющая определенный минимальный размер (*Шабат* ба; *Шулхан арух* 345:2; см. также выше – коммент. 1-2 к мишне 1:1).

Но, хотя запрещено переносить предметы и вносить их из одного субботнего владения в другое, тем не менее, выходить из дома во владение многих в одежде и украшениях, а также ходить там по закону Торы разрешено. Ведь одежда, используемая для

прикрытия и согревания тела, а также украшения, которые надеваются на различные части тела, являются как бы «придатками» к самому телу и не считаются ношей (Раши, *Шабат* 57а; *Орхот Шабат* 3, с. 179; см. Рамбам, *Шабат* 18:17).

Но есть некоторые виды украшений, в которых мудрецы запретили выходить в Шабат по определенным причинам. Эти виды украшений перечислены в данной мишне.

(2) Нити и ремешки

Раши поясняет, что в Шабат женщине запрещено выходить с «нитями» и «ремешками», с помощью которых она «заплетает волосы» (Раши, *Шабат* 57а). Этот запрет вызван опасением того, что, если заповеданное окунание в *микву* придется на ночь Шабата и перед погружением женщина распустит ленты на волосах, она может затем по забывчивости пронести их по улице на расстояние в четыре локтя.

Но составители *Тосафот* считают, что, если бы в мишне речь шла о «**нитях**» и «**ремешках**», которыми «заплетают волосы», то их было бы вообще запрещено распускать и снимать. Ведь заплетать и распускать волосы в Шабат запрещено мудрецами. А некоторые даже считают, что заплетая волосы, женщина совершает запрещенную в Шабат работу *боне* – «строить» (при этом она как бы «строит» прическу), а распуская «построенную» прическу она совершает работу *сотер* – «разрушать» (см. далее – мишна 10:6). Согласно этой точке зрения, в мишне говорится о лентах, с помощью которых лишь поддерживают волосы снаружи (*Тосафот* 57а, «*Ба-ма*»; Рамбам, *Шабат* 19:6). Но если волосы заплетены лентой, то выходить так в Шабат разрешено. Ведь, поскольку запрещено расплести волосы, такую ленту женщина не снимет и не пронесет затем по владению многих (*Шулхан арух* 303:1, *Маген Авраам* 2 и *Таз* 1).

А Раши, вероятно, считал, что, поскольку заплетать и расплести волосы запрещено мудрецами, а не Торой – ведь это лишь похоже на работы «строить» и «разрушать», то расплести волосы ради выполнения заповеди окунания в *микву* мудрецы не запретили (*Ор заруа* 2, *Шабат* 84:1). И так же возможно, что женщина попросит расплести ей волосы нееврейку, например, служанку, которая помогает в Шабат в *микве*, а это разрешено (*Таз* 303:1). И раз существует способ расплести волосы, то запрещено выходить в Шабат с нитью или лентой, которыми их заплетают, – ведь, возможно, женщина снимет их, а затем по забывчивости пронесет по улице на расстояние в четыре «локтя» (*Шулхан арух* 303:1, *Мишна брура* 4).

Этот запрет мудрецов распространяется на всех женщин – не только на тех, которые периодически окунаются в воды *миквы*, но и на тех, кто в силу своего возраста и семейного положения еще не должны или уже не должны совершать окунание (*Мишна брура* 2). И поскольку мудрецы запретили

выходить с лентами, которыми закрепляют волосы, то должно быть запрещено выходить и с заколками, которыми закрепляют волосы, платок или парик, – ведь и их женщина снимает для окунания в *микву*, а значит, может по забывчивости пронести в руке во владении многих (*Орхот Шабат* 3, 28 /297/).

О том, как практически принято поступать в Шабат с подобными нитями, ремешками и заколками, смотри далее – комментарий 14.

(3) Чтобы ничего не препятствовало воде

Если заповеданное окунание в *микву* приходится на ночь Шабата, то женщина обязана окунуться и в этот святой день. Ведущие законоучители последнего поколения разрешают женщинам совершать заповеданное окунание даже в теплой воде, разогретой в канун Шабата, и так принято в большинстве общин (*Игрот Моше*, *Орах хаим* 4:74, «*Рехица*»; *Шмират Шабат ке-илхата* 14:1/4/).

А поскольку погружение засчитывается только в том случае, когда вода имеет доступ ко всем частям тела (*Эрувин* 4б), женщина предварительно снимает себя все украшения – в том числе, и «**нити**», и «**ремешки**». Ведь в мишне из трактата *Миквайот* (9:1) прямо сказано, что «шерстяные нити, льняные нити и ремешки на головах женщин» являются при окунании препятствием (*ха-цица*) (Рамбам, *Миквайот* 2:5; *Шулхан арух*, *Йорэ деа* 198:1-2). А, по мнению Раши, достаточно лишь немного распустить их, чтобы они ослабили и вода проникала бы между ними – тогда они не будут препятствием для воды (Раши, *Шабат* 57а; см. коммент. р. Овадьи из Бартануры). И понятно, что женщина обязана распускать или снимать такие нити и ремешки перед окунанием не только в Шабат, но и в будние дни.

(4) Венец и свисающие цепочки

В Гемаре объяснено, что «венец» (*тотэфет*) закрепляют спереди на голове, от уха до уха (*Шабат* 57б).

Рабейну Хананель указывает, что венец помещали надо лбом, на том месте, где мужчины накладывали головной *тефилин*, о котором в Торе написано: «И будут они знаками (*ле-тотафот*) над твоими глазами» (*Дварим* 6:8) – поэтому этот венец и называли «*тотэфет*».

Согласно другому объяснению, венец размещали несколько ниже, на самом лбу, на том месте, где первосвященник носил золотой венец – *циц* (Риф; *Тиферет Исраэль*; см. также коммент. р. Овадьи из Бартануры).

«**Цепочки**» (*санбутин*; в Гемаре – *сарвитин*) свисали по сторонам головы до щек. В небогатых семьях использовали цепочки из переплетенных цветных нитей, а в состоятельных – из серебра и золота (*Шабат* 57б).

Мудрецы запретили выходить в этих украшениях из опасения, что женщина может их снять на улице для того, чтобы показать подруге, а затем по забывчивости пронести в руке по владению многих на расстояние в четыре локтя (Раши, *Шабат* 57а; *Шулхан арух* 303:2). И также возможно, что эти украшения упадут, а женщина машинально пронесет их в руке (Рамбан, *Шабат* 19:6).

(5) Когда украшения пришиты к головному убору

Согласно закону Торы, замужняя женщина обязана покрывать свою голову, и ей запрещено появляться перед посторонними людьми с открытыми волосами (*Ктубот* 7:3, 72а; *Брахот* 24а; *Шулхан арух*, *Эвен а-эзер* 21:2; *Мишна брура* 75:10). Принято, что замужние женщины не появляются с открытой головой даже перед своим домашними (*там же*, *Беур алаха* 75).

В связи с этим, если «**венец**» и «**цепочки**» пришиты к головному убору, выходить с этими украшениями разрешается (см. далее – *мишна* 6:5; *Шулхан арух* 303:2). Ведь женщина наверняка не снимет головного убора во владении многих, чтобы не обнажить волосы. А значит не стоит опасаться того, что она по забывчивости перенесет эти украшения в руке на расстояние в четыре локтя (*Мишна брура* 10; см. коммент. р. Овадьи из Бартануры).

Но девушке, которой еще разрешено ходить с непокрытой головой, запрещают выходить с такими украшениями, даже если они пришиты к головному убору, ведь она может его снять во владении многих (*Рамо* 303:2).

(6) Шерстяная шапочка

В Гемаре разъяснено, что «кавуль» – это маленькая шерстяная шапочка, которую женщина надевала под головной убор (*Шабат* 57б, Раши). Очевидно, *кавуль* выступал спереди из-под верхнего головного убора, и на него накладывали металлический венец, чтобы не натереть венцом лоб (см. коммент. р. Овадьи из Бартануры).

Этот *кавуль* рассматривался в качестве самостоятельного украшения. Мудрецы запретили выходить в нем «**во владение многих**» из опасения, что женщина может вытащить его из-под головного убора, не обнажая при этом волосы. А затем, показав это украшение подруге, она может по забывчивости пронести его в руке на расстояние в четыре локтя (Раши, *Шабат* 57б).

(7) Разрешено ли выходить в этих украшениях во двор?

По мнению Рава, слова «во владение многих» (*ли-решут а-рабим*) относятся именно к запрету выходить в «**кавуле**», поскольку выходить в нем во двор разрешается. Но во всех остальных украшениях, перечисленных в этой мишне, мудрецы запретили выходить даже во двор (*Шабат* 64б).

Ведь если женщина выйдет с ними в огороженный двор, то она машинально может выйти и дальше – на улицу, во владение многих (Раши, *там*). Поэтому все эти украшения вообще запрещено надевать в Шабат (Раши, *Шабат* 57а) – даже дома. Ведь при выходе из дома женщина, как правило, не снимает своих украшений, и если она облачится в них дома, то может машинально выйти с ними на улицу (Рамбан, *Шабат* 64б). Однако выходить во двор в «**кавуле**» мудрецы все-таки разрешили, чтобы не лишать женщину в Шабат всех ее украшений, ведь она должна быть привлекательной для своего мужа (*Шабат* 64б; *Мишна брура* 303:59).

По альтернативному мнению, которое представлено в Гемаре от имени раби Ишмаэля, слова «**во владение многих**» относятся не только к *кавулю*, но и ко всем перечисленным украшениям: во всех них запрещено выходить только во «владение многих», а во двор – разрешено (*там же*).

В кодексе *Шулхан арух* (303:18) упомянуты оба мнения. А о том, как в этом отношении принято поступать, смотри далее, в комментарии 14.

(8) «Золотой Иерусалим»

В Гемаре объяснено, что «золотой город» (*ир шель заав*) – это золотое украшение, на котором изображен Иерусалим. Подобное украшение подарил раби Акива своей жене Рахель (*Шабат* 59а; *Тосафот*, *Недарим* 50а).

По мнению Раши, это брошь, которой украшают одежду (Раши, *Шабат* 57а). Но составители *Тосафот* считают, что имеется в виду золотая диадема (*Тосафот*, *Шабат* 59а; см. коммент. р. Овадьи из Бартануры).

Мудрецы запретили выходить в «золотом городе» из опасения того, что женщина снимет его во «владении многих», чтобы показать подруге, а затем машинально пронесет по «владению многих» на расстояние в четыре локтя, тем самым невольно нарушив запрет Торы. Однако раби Элиэзер считал, что поскольку такое роскошное украшение, как правило, носят только богатые и знатные женщины, которые не станут снимать его в публичном месте, то выходить в «золотом городе» не запрещают (*Шабат* 59б). Но, даже по раби Элиэзеру, знатым женщинам запрещено выходить в остальных украшениях, перечисленных в этой мишне. И хотя они не станут снимать украшения, чтобы похвалиться перед подругой, общий запрет распространяется и на них (*Тосафот*, *Шабат* 59а).

Данная мишна отражает мнение большинства мудрецов, и закон определен в соответствии с этим мнением (*Шулхан арух* 303:4, *Мишна брура* 14-15).

(9) Чтобы выглядеть упитанной

В Гемаре объяснено, что *катла* – это такое нашейное украшение, которое женщина туго затягивает, чтобы выглядеть более упитанной (*Шабат* 57б). А в книге *Сефер а-Арух* разъяснено,

что название этого украшения как раз связано с обычаем туго затягивать шнурок вокруг шеи, наподобие удавки: *катла* – от слова *каталь* («убивать»), как, например, написано в Книге Иова (13:15): «Пусть Он меня убьет (*иктелени*)» (*Сефер а-Арух*). Очевидно, и во времена Мишны женщины были готовы ради красоты идти на определенные жертвы.

По мнению Раши, *катла* – это манишка, которую надевали на грудь, поверх одежды, и она опускалась от шеи до области сердца. Ее закрепляли с помощью продетого в нее сверху шнура, который обвязывали вокруг шеи. Обычно этот нагрудник украшали, вышивая на нем узоры золотой нитью (Раши, *Шабат* 596). Это украшение имело также важное практическое значение: оно было призвано защищать одежду от крошек и других остатков пищи, падающих во время еды (Раши, *Шабат* 576). Поэтому такую манишку называли по-арамейски *менахта парей* – «собиратель крошек» (*Тосафот, Шабат* 596).

Согласно другому объяснению, это сделанный из тонкого золота полумесяц, закрывающий вырез платья и охватывающий шею женщины (Раши, *Шабат* 596).

Комментаторы поясняют, что обвязывать шнуры вокруг шеи можно было двумя различными способами. Некоторые женщины затягивали их очень сильно, почти до предела, чтобы выглядеть более упитанными (*Шабат* 576), ведь упитанность тогда считалась признаком здоровья и красоты. Но во многих случаях шнуры завязывали свободно (например, те женщины, которые и так были упитанными, и не нуждались в подчёркивании этого своего качества).

И если шнуры были сильно затянуты, то не следовало опасаться, что женщина снимет манишку, чтобы показать ее подруге – ведь при этом она сразу же утратила бы всю свою «упитанность» и «красоту». Но выходить в Шабат в такой манишке все же запрещено. Ведь если заповеданное окунание в *микву* придется на ночь Шабата, женщина должна будет распустить туго затянутые шнуры, поскольку они являются препятствием для воды. Поэтому мудрецы запретили выходить в такой манишке из опасения, что распустив ее шнуры в *микве*, женщина затем по забывчивости пронесет ее в руке по владению многих на расстояние в четыре локтя. Но если шнуры были завязаны свободно, то они не являлись препятствием для воды, и женщина могла окунуться прямо в такой манишке, – поэтому в этом отношении опасений нет. Однако мудрецы запретили выходить в манишке и в таком случае, опасаясь, что женщина снимет ее, чтобы показать подруге, а затем по забывчивости пронесет по владению многих. И в данной мишне подразумевается именно этот случай, а в Гемаре (576) говорится и о запрете, связанном с окунанием в *микву* (*Тосафот, Шабат* 576; *Шулхан арух* 303:2, *Мишна брура* 8).

А некоторые комментаторы поясняют, что туго завязать вокруг шеи можно было только манишку из ткани, и поэтому запретили выходить именно в ней из опасения, что ее снимут в *микве*, а затем по забывчивости понесут по улице. Но манишку из тонкого золота или серебра невозможно туго обвязать вокруг шеи, так как это причиняет женщине боль. Поэтому в ней запретили выходить по другой причине – чтобы женщина не сняла ее показать подруге, а затем не пронесла по «владению многих» (Рашба, *Шабат* 576).

И, наконец, некоторые считают, что *катла* – это ожерелье, в котором кусочки золота (или других драгоценных металлов и драгоценных камней) нанизаны на льняной шнурок. В Торе такое украшение названо *ревид*, как написано: «...и повесил ему золотое ожерелье (*ревид*) на шею» (*Берешит* 412:42). Подобное ожерелье женщины туго затягивали вокруг шеи, чтобы выглядеть более полными (Рамбам, *Перуш а-мишнайт, Шабат* 6:1 и *Келим* 11:8, р. Овадьа из Бартануры).

(10) Кольцо для носа

В словах мишны *ве-ло ви-незамим* («ни с серьгами») подразумеваются серьги для носа (*Шабат* 596), о которых в Торе сказано: «И тогда я дал ей серьгу для ее носа (*а-незем аль ана*)» (*Берешит* 24:47).

Но в серьгах для ушей выходить во «владение многих» разрешено. Ведь поскольку уши обычно были прикрыты головным убором, вынимать кольца из ушей сложно (Раши, *Шабат* 596; *Шулхан арух* 303:8, *Мишна брура* 20). А там, где принято, что уши у женщин не прикрыты волосами и головным убором, и серьги легко снимать, запрещено выходить и в серьгах для ушей (Рамо).

(11) Кольцо без печати и игла без ушка

Обычное «кольцо без печати» считается для женщины украшением, и мудрецы запретили выходить с ним на пальце в Шабат из опасения, что она снимет его на улице, чтобы показать подруге, а затем машинально пронесет в руке на расстояние в четыре локтя. Но кольцо с печатью предназначено, в первую очередь, для запечатывания писем и т.п. Поэтому оно считается для женщины не украшением, а «ношей», и выходить в нем в Шабат во «владение многих» запрещено по закону Торы (*Шабат* 596, Раши; *Шулхан арух* 303:10, *Мишна брура* 26). И хотя женщины такие перстни с печатью обычно не носят, выход с таким перстнем на пальце все же не считается «выносом необычным образом», который запрещен мудрецами, а не из Торы. Ведь иногда в будние дни женщина переносит такое кольцо с печатью на пальце для своего мужа – например, если муж забыл его дома или, наоборот, просит отнести его домой на хранение (*Мишна брура, там же*; см. коммент. р. Овадьа из Бартануры).

«Игла без ушка» (т.е. шпилька или булавка) тоже считается украшениям – ее использовали, чтобы закреплять волосы (*Шабат* 60а). Если она открыта и доступна, то мудрецы запретили выходить с ней. Но если она скрыта, и извлечь ее сложно, то выходить с ней во «владение многих» не запрещают (*Шулхан арух* 303:9, *Мишна брура* 23).

Однако игла с ушком предназначена, в первую очередь, для шитья. Поэтому она считается «ношей», и переносить ее, даже закрепив ее волосы или воткнув ее в одежду, запрещено Торой (*Шулхан арух* 303:9, *Мишна брура* 21; см. далее – мишна 6:3).

(12) Украшения для мужчин

В данной мишне перечислены украшения, с которыми «женщина не выходит» в Шабат во «владение многих». А разрешено ли мужчине выходить с украшениями, которые обычно носят только женщины?

Одни комментаторы полагают, что запрет мудрецов в той же мере относится к мужчинам, как и к женщинам. Ведь и мужчина может показать свое украшение товарищу, а затем машинально пронести его по «владению многих» на расстояние в четыре локтя. А в мишне сказано «женщина не выходит» просто потому, что украшения носят в основном женщины (Рамбан, *Шабат* 57а; см. Раши 62а).

Но, по мнению других, этот запрет был вынесен именно по поводу женщин, поскольку у мужчин, как правило, не принято хвастаться украшениями (*Тосафот*, *Эрувин* 69а, «*Кейван*»).

В кодексе *Шулхан арух* приведено оба мнения: согласно первому, мужчине запрещено выходить во владение многих даже в особом, мужском, перстне, а по второму, разрешено. Но однозначно запрещено выходить с украшением, которым пользуются в равной мере и мужчины, и женщины (ведь, поскольку мудрецы запретили выходить с таким украшением женщинам, этот запрет относится ко всем людям). А если мужчина выходит с украшением, которым пользуются только женщины, он нарушает тем самым запрет Торы, поскольку для него это не украшение (301:9, *Мишна брура* 34 и 36-37).

(13) Чтобы очиститься от греха

Если человек непреднамеренно нарушил запрет Торы – например, неумышленно перенес предмет во «владении многих» на расстояние в четыре локтя, он должен принести грехоочистительную жертву – хатат (см. *Ваикра* 4:27-35; Рамбан, *Шагат* 1:1). Искупительную жертву можно принести только в Храме. А в период, когда Храма нет, единственным путем искупления является *тшува* – искреннее раскаяние и возвращение к Б-гу (Рамбан, *Тшува* 1:3; см. также выше – коммент. 4 к мишне 1:1).

В данной мишне указано, что если женщина «вышла» во владение многих в каких-то из перечисленных украшений, она «не должна приносить грехоочистительную жертву», ведь она нарушила запрет мудрецов, а жертва приносится только при непреднамеренном нарушении запрета Торы. Однако, понятно, что и нарушение запрета мудрецов (даже невольное) должно быть искуплено полной и искренней *тшувой*. Причем, совершающему *тшуву* следует принять на себя обязательство углубленно изучать законы Шабата, чтобы более не оступаться и не нарушать их, – тогда его искупление будет полным и совершенным (*Маора-Шабат* 1, 1:13/30-31/).

(14) В наше время

Как указывают комментаторы Талмуда, издавна принято, что женщины выходят в Шабат в украшениях, перечисленных в данной мишне.

Называют несколько причин, по которым в наше время (во всяком случае, со времени «первых комментаторов» – *ришаним*) это не запрещено.

Во-первых, в небольших городах нет «владения многих», отвечающего критериям Торы – т.е. улиц шириной 16 локтей и мест, по которым проходит шестьсот тысяч человек (*шишим рибо*). Как уже упоминалось, по мнению Раши, улица или площадь приобретает статус «владения многих» только в том случае, если находится в городе, где проживает как минимум шестьсот тысяч человек, ведь именно столько сынов Израиля было в Синайском стане (Раши, *Эрувин* ба). И хотя многие авторитетные законоучители оспаривают это мнение Раши, оно приведено в кодексе *Шулхан арух* (345:7): «Есть говорящие, что всякое место, где не проходят шестьсот тысяч человек ежедневно, не является владением многих». Но поскольку в кодексе *Шулхан арух* сначала приведена другая точка зрения, согласно которой возможно владение многих и без *шишим рибо*, а мнение Раши предварено словами «есть говорящие», можно заключить, что закон все же определен не в соответствии с этим мнением (*Мишна брура* 345:23).

Однако, в соответствии с мнением Раши (в той формулировке, которая приведена в кодексе *Шулхан арух*), действительно, трудно отыскать место, которое бы являлось владением многих из Торы. По Раши, все улицы (и уж во всяком случае, в небольших городах) имеют лишь статус *кармелит* (т.е. не частное владение, но и не владение многих). А ведь, по одному из приведенных в Гемаре мнений (*Шабат* 64б), мудрецы запретили женщинам носить названные в этой мишне украшения только во владении многих. Да и те, кто запретил носить эти украшения даже во дворе, запретили только из опасения, как бы в них не вышли во владение многих. Но если в городе вообще нет владения многих, запрета нет (*Тосафот*, *Шабат*

646; Шулхан арух 303:18, Мишна брура 62; см. также выше – коммент. 1 к мишне 1:1).

К тому же, запрет мудрецов основывался на обычае снимать на улице украшения и показывать их подругам. Но, когда такого обычая нет, это разрешено. А «у наших женщин не принято показывать свои украшения и кольца» (*Тосафот, Шабат* 646). И в соответствии с этим, не следует опасаться, даже если женщина выйдет с этими украшениями во «владение многих», отвечающее всем критериям Торы (например, в больших городах) (Ритва). В этой связи, Рамо поясняет, что этот запрет мудрецов был вынесен в эпоху, когда украшения были очень редки, и поэтому обладательнице одного из них хотелось похвалиться перед подругой. Но теперь, когда украшения очень распространены, женщины не снимают их на улице и не показывают друг другу (Рамо 303:18; *Арух а-шулхан* 303:22).

Но некоторые законоучители полагают, что запрет, приведенный в этой мишне, остается в силе и в наше время. А женщин, которые нарушают этот запрет, не останавливают только потому, что многие из них не послушаются (из-за большой привязанности к своим украшениям), и поэтому предпочтительнее, чтобы они выходили в этих украшениях по неведению, а не намеренно, зная, что нарушают запрет (*Тосафот, Шабат* 646; *Шулхан арух* 303:18, *Беур алаха*).

Во всяком случае, законоучители последних поколений указывают, что женщины вполне могут положиться в этом отношении на облегчающий обычай, сложившийся в течение множества поколений (*Орхот Шабат* 3, 28 /299/ от имени Хазон Иша).

(15) Продолжение темы

Законы, связанные с выносом и переносом предметов в Шабат, настолько многочисленны и сложны, что им посвящена не только эта мишна, и не только вся эта глава, но и многие мишны в пяти последующих главах – до мишны 11:6 включительно. Не следует забывать, что эта тема также обсуждалась в самой первой мишне этого трактата. К тому же, этой же теме посвящена основная часть следующего трактата – Эрувин.

И если в этой мишне были названы украшения, с которыми мудрецы запретили выходить женщинам, то в следующей речь идет о предметах, с которыми мудрецы запретили выходить мужчинам. А в двух последующих мишнах – 6:3 и 6:4 – перечислены вещи, с которыми женщинам и мужчинам запрещено выходить по закону Торы. И наконец, в остальных мишнах этой главы названы предметы и элементы одежды, с которыми разрешено выходить в Шабат во владение многих.

Перевод и комментарий «Дополнительная душа» – рав Александр Кац

ЕВРЕЙСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ

ТОМЕР ДВОРА

Рав Моше Кордоверо

ГЛАВА ВТОРАЯ. КЕТЕР

Кротость – נְיָוָה (продолжение)

Тора заповедовала нам следовать путями Всевышнего. Это означает, что в своих действиях мы должны уподобляться тому, как Творец ведет себя по отношению к творению. Всевышний создал мир и постоянно поддерживает его существование и влияет на него с помощью десяти Сфирот. Книга «Томер Двора» объясняет их и учит нас, каким образом человек может уподобиться Творцу, следуя путями Его, в соответствии с каждой из них.

Во второй главе автор разбирает действие сфферы Кетер и то, как голова человека должна функционировать по ее примеру.

[Написано в трактате Брахот (28): «Когда заболел раби Элизер, ученики пришли его проведать. Сказали ему: “Учитель, научи нас, как правильно себя вести, чтобы мы удостоились будущего мира!” Он ответил им: “относитесь бережно к чести вашего ближнего”».

Рамбам написал («Яд а-Хазака», Илхот Деот): «Тот, кто унижает ближнего чтобы вызвать почтительное отношение к себе, лишается доли в грядущем мире».

На Высшем Суде человека спрашивают: «воцарил ли ты ближнего своего над собой?» Книга «Решит Хохма» объясняет, что «воцарить» ближнего – это оказать ему почет, будто он царь, а ты его раб.]

И еще нашел я очень хорошее «лекарство», но оно действует как следует только после вышеупомянутого «лечения». Это «лекарство» заключается в том, чтобы приучать себя к двум вещам.

Первое – уважать всякое создание, осознав, что все они – проявление возвышенности Творца, который сотворил человека в мудрости; и во всякой твари – мудрость Создателя. [Но в человеке мудрость Всевышнего заметна больше, чем в других компонентах мироздания, так как человек создан в последнюю очередь, и Всевышний включил в него все силы, действующие как свыше, так и в этом мире, как написано в книге «Нефеш а-Хаим» (Врата 1, гл. 6).] И нужно понимать, что все они – весьма и весьма значительны, ведь Сам Создатель Всего, Мудрейший, Вознесенный над всеми занимался их созданием. Презрением к ним, не дай Б-г, человек заденет почет Того, Кто их сотворил.

И это похоже на мастера-ювелира, который с великой мудростью сделал изделие и показал его людям. Один из них начал порочить и поносить его работу. Насколько же разгневался этот мудрец, ведь тем, что поносят дело его рук, порочат его мудрость. Всевышнему тоже не понравится, если кто-то будет презирать какою-либо из Его тварей. И сказано (Теилим, 104:24): «Сколь велики деяния Твои, Г-сподь». Не сказано «насколько грандиозны» [букв. «большие»], а «насколько велики», от слова «רב», как в выражении «приказчик [букв. «главный», «большой»] дома его» (Эстер, 1:8), – все они весьма высокопоставленны, ибо (Теилим, там же) «всех их сделал Ты в мудрости», поскольку их породила Твоя мудрость, все они велики и высокопоставленны. И человеку следует видеть в них мудрость и не презирать их.

[Написано в книге «Решит Хохма» (Врата Кротости гл. 3): «Надо стараться оказывать уважение всем людям, как богатым, так и бедным, в равной степени. Ибо нет разницы между богатым и бедным, кроме денег. И оба они были созданы по образу и подобию Всевышнего, и тот, кто оказывает им уважение, оказывает уважение Высшему Мастеру, Который создал их. А если унижает их, то унижает Мастера, Который создал их».

Насколько Тора заботится о чести человека! Ведь о человеке, которого казнили, а тело повесили на столб, сказано (Дварим, 21:23): «Не оставляй до утра его труп на столбе, ибо повешенный – это проклятие Г-спода». «Сказал раби Меир: это можно объяснить посредством аллегории. На что это похоже? На двух братьев-близнецов. Одного из них сделали царем, а другой стал бандитом. Царь приказал повесить бандита. <Теперь,> каждый, кто увидит его, скажет: "царя повесили"! (Санедрин, 46а)» И Раши объясняет написанное в Талмуде: ибо человек создан по подобию Царя.

То есть, глядя на человека – даже на мертвое тело преступника – нужно помнить, что все люди сделаны по образу и подобию Всевышнего, и даже их тело носит отпечаток Высшего Источника, из которого они происходят. Следовательно, висящее тело казненного оскорбляет честь и славу Творца. Это должно определять наше отношение к ближнему.

Проявляя уважительное отношение к каждому человеку, можно приобрести качество кротости. И даже если не удастся добиться чувства, что каждый человек в чем-то превосходит его, есть другой способ выработать в себе качество кротости. Надо помнить, что все в мире – это дело рук Творца, и сделано в великой мудрости Его, и все люди созданы по Его образу и подобию. И надо испытывать братские чувства к каждому человеку. Рамбам пишет, что часть заповеди «возлюби ближнего своего как самого себя» – всегда похвально отзываться о других, и заботиться об их имуществе как о своем собственном, и уважать их так, как ему хотелось бы, чтобы уважали его самого.]

Второе – приучать себя любить людей, даже злодеев, как будто они его братья, и добиваться, чтобы любовь ко всем водворилась в его сердце. Даже злодеев нужно любить в сердце и думать: «Дай Б-г, чтобы они раскаялись и стали праведниками, возвращающимися к Творцу, и тогда они будут великими людьми, желанными Творцу», как сказал Моше, истинно любивший весь Израиль (Бемидбар, 11:29): «О, будь весь народ Господень пророками!»

[Великий мудрец и преподаватель Торы рав Барух Бер Лейбович говорил о себе: «Когда я попаду Высший Суд, меня спросят: "с чем ты пришел сюда"? Что я смогу ответить? Если я скажу: "с Торой", мне ответят: "разве это называется Тора?" А если скажу: "с трепетом перед Небесами", мне ответят: "разве это называется трепет перед Небесами?" Но есть одна вещь, которую я смогу засчитать в свою пользу – любовь к евреям. Я всю жизнь любил евреев, и, идя по улице и видя еврея, думал про себя: "пусть он будет благословен"».

Очевидно, такое мышление требует привычки. Рав Барух Бер приучил себя горячо любить людей.

Тем не менее, очевидно, что автор не отрицает, что злодеев и грешников надо наказывать за их злодеяния как того требует еврейский закон. Но даже когда необходимо покарать ближнего, это нужно делать с болью в сердце, как будто приходится наказывать своего брата или сына. Ни в коем случае нельзя радоваться несчастью другого человека, даже если он сам это несчастье на себя навлек. И всегда следует надеяться и желать, чтобы грешник раскаялся в грехах и вернулся к Творцу.]

Каким образом следует любить <порядочных, но бедных людей>? Следует напоминать себе их достоинства и закрывать глаза на их недостатки, обращать внимание не на их пороки, а на их хорошие качества. Человек должен сказать в своем сердце: «Если бы этот презренный бедняк был богат, как бы я радовался быть в его обществе, подобно тому, как я рад быть в обществе такого-то! А если бы этого человека одели в красивые одежды, как у такого-то, между ними не было бы разницы.

[Швуот (31а): откуда известно, что если двое пришли на суд, и один одет в лохмотья, а другой в роскошную, дорогую одежду, ему <одетому богато> говорят: «или оденься как он, или одень его как себя!»? Ибо написано «отдались от лжи!» То есть, отношение к человеку очень сильно зависит от его достатка.]

Если так, почему я не должен его уважать? Ведь в глазах Всевышнего он более важен, <чем обладатель красивой одежды>, так как он поражен и подавлен бедностью и страданиями и <благодаря этому> очищен от греха. Зачем же мне недолюбливать того, кого любит Всевышний?» [Всевышний часто посылает испытание именно праведникам, чтобы они смогли искупить свои немногочисленные проступки в

этом мире и сполна получить полагающуюся им награду в будущем мире. Поэтому вполне может оказаться, что несчастный и удрученный нищей человек в действительности достоин большего уважения, чем праведный богач.] **И благодаря этому его сердце будет всегда обращаться к лучшей стороне в человеке, и он приучит себя думать в соответствии со всеми хорошими качествами, которые мы упомянули.**

[Хафец Хаим в книге «Шмират а-Лашон» (Шаар а-Твуна, б) пишет: «Сыны Израиля – это святой народ, они как родные дети Творца, как сказано: "Дети вы Г-споду Б-гу своему". И Он радуется, когда им хорошо, и огорчается, когда им плохо, или когда они испытывают унижение. И поэтому сказал Всевышний еврейскому народу: "Мои любимые дети, что Я могу попросить у вас? Разве есть что-нибудь, чего бы Мне не хватало? Единственное, что я прошу у вас – это любить друг друга, уважать друг друга и трепетать друг перед другом"». Аризаль объяснил это следующим образом: «Знай, что тайна душ народа Израиля – это то, что они все происходят от души первого человека Адама, как известно. И каждый человек – это один из органов. И в этом причина ответственности, которые люди несут друг за друга, если один человек согрешит – ибо все они – это одна душа. А каждое тело – это один из органов, на которые разделяются ответвления этого дерева».

И см. в первой главе, где автор пишет: «даже если человек имеет дело с настоящими злодеями, он не должен проявлять жестокость по отношению к ним. Наоборот, надо их жалеть». Следует молиться за них в сердце и просить, чтобы им была дана возможность раскаяться в своих грехах и вернуться к Творцу. И в святой книге Зоар (Вавера) написано, что нужно молиться за грешников, чтобы раскаялись и не попали в ад... И сказал Реби: нельзя молиться, чтобы грешники исчезли из этого мира, ведь если Всевышний покончил бы с Терахом <отцом Авраама>, то не появился бы еврейский народ.

Все это только в области мыслей. Что же касается практических действий, в определенных случаях требуется проявлять ненависть к злодеям и бороться с ними, как сказано в книге Шульхан Арух (Йоре Деа, 158).

И объясняется в трактате Авот (1:6), что необходимо стараться объяснять действия людей положительно, даже если на первый взгляд то, что они делают, выглядит предосудительно. И следует искать людям оправдание, даже если это требует большого напряжения мысли.

Следует приучиться смотреть на мир неповерхностным взглядом, видеть в людях не только внешние характеристики, но и их внутреннее содержание. Об этом пишет рав Шломо Вольбе в своей книге «Алей Шор» (стр. 228): «Уважительное отношение к ближним дает человеку долю в Грядущем мире. Причина в том, что уважение к

людям – это взгляд на внутреннюю сущность человека. Тот, кто действительно смотрит на истинную сущность вещей – это человек, живущий внутренней, духовной жизнью. Жизнь в Грядущем мире – это духовная жизнь. Поэтому необходимо приучить себя смотреть на духовное содержание людей, а не на их внешний облик; на их положительные качества, а не на их материальное состояние и положение в обществе. Таким образом человек приучит себя к взгляду Грядущего мира».]

Редакция «Беерот Цицхак» выражает признательность раву Цви Вассерману и издательству Швут Ами за право пользоваться переводом книги «Томер Двора». Примечания редактора основаны на книге рава Аарона Довида Гольдберга «Ве-алахта би-Драхав» и на книге рава Бен-Циона Эпштейна «Акдамот у-Шеарим». Подготовил Б. Набутовский.

ИГРОТ ЦАФУН

Рав Шимшон Рафаэль Гириш

ПИСЬМО ДЕВЯТОЕ

Этого идеального состояния – осуществления своего предназначения в расцвете и благополучии – удостоился Израиль лишь на короткий период времени. Уже Моше – первый из вождей народа – предрекал, что, находясь в стране Всевышнего, евреи позабудут о Нем. Израиль попадет под влияние окружающих народов, «тучным станет и взбрыкнет», увлечется погоней за материальными благами и наслаждениями и забудет о своем предназначении. Придет пора, которую оплакивает пророк: «По числу городов было (число) божеств твоих, Йеуда!»

Поэтому и был Израиль лишен изобилия, богатства и земли, сбивших его с пути. Волей Творца, народ был изгнан из благословенной страны, в которой вознеслось сердце его, оставив свое назначение. И уходя в изгнание, не спас он ничего, кроме своей живой души – Торы. Нет с тех пор ничего, что объединяет сынов народа, кроме веры в Б-га и общего предназначения, которые, будучи ценностями духовными, служат вечными факторами единства народа. Ибо миссия Израиля в мире не завершилась с разрушением его царства, которое само служило лишь средством этой миссии. Наоборот, само крушение – неотъемлемая часть его судьбы, в которой предстал Творец перед глазами всего человечества. Израилю же в изгнании надлежало исполнять свою роль заново, в новых формах.

В период царства народ Израиля совершал грехи, обычные и для других народов. Но, если те не были наказаны за них, то Израиль понес наказание. Ибо все его предназначение состояло в том, чтобы уберечься от этих сетей заблуждения, ведь Г-сподь – Б-г его.

Израилю надлежит сделать выводы из разрушения своего царства не в меньшей степени, чем из периода процветания и благополучия.

Изгнание открывает перед Израилем новое, еще более широкое, пространство для исполнения своей миссии. Поэтому прежде чем сыны Израиля отправились в свое великое странствие среди народов, они были еще раз заново собраны на своей земле. Подобно сыновьям в отчем доме, собрались они, чтобы укрепить себя духовной силой Торы, которая послужит в дальнейшем основой их жизни. [Прим. ред. По-видимому, автор имеет в виду возвращение из Вавилонского изгнания и расцвет постижения Торы в период от мужей Великого собрания до разрушения Второго Храма, кодификацию мишны и составление Иерусалимского и Вавилонского Талмудов.]

И прежде чем уйти в скитания, Израиль породил еще одну ветвь, отделившуюся затем от него для того, чтобы послать миру, погрязшему в язычестве, насилии, разврате и презрении к человеческому достоинству, весть о вере в единого Б-га, братстве всех людей и величии человека. Для того чтобы мир хоть немного оставил погоню за материальными благами и удовольствиями, даже если и не дано ему пока подняться над ними, видя в них лишь средства служения Творцу.

Уйдя в изгнание, будучи рассеянным среди народов, от края земли до края, Израиль исполняет свою миссию.

«Снова в пустыню!» – властно взывает голос пророка.

«Голос взывает в пустыне – дайте дорогу Г-споду. Выровняйте в степи стезю Б-гу нашему. Всякое ущелье – вознесется, и всякая гора или холм – принизятся. И будет кривое прямым, а горные цепи – долиной, и откроется Слава Г-спода, и увидит всякая плоть, что уста Г-спода говорили» (Иешаяу, 40:3-5).

Народ Израиля исполнил свое предназначение в изгнании более, чем в дни своего расцвета и величия. Именно в изгнании достиг он высот. Своими глазами видел он, как были сломлены его могущество, величие и великолепие, пленившие его и побудившие поклоняться себе, как идолам. Может ли теперь склониться он перед силой, властью и внешней красотой? В период изгнания, когда народ Израиля был лишен всякой силы, величия, внешней красоты и любых искусственныхстрое-ний – творений рук человеческих – только вера в единого Б-га и Тора были ему опорой, спасли его жизнь и хранили от зла, когда он укрывался в сени их от преследователей. Великие и могущественные царства, окружавшие его, были уничтожены, малочисленный же и бедный еврейский народ пережил их благодаря своей вере в Б-га и Его Торе. Возможно ли, после этого, чтобы народ Израиля не почитал Единого и Единственного Б-га и не увидел в исполнении Торы свое предназначение в мире?

Многими поколениями доказал народ Израиля всем, что воспитание его не прошло зря. Тысячи раз силой открывала тирания народов перед евреями путь, ведущий к счастью и богатству на земле, если только согласятся они, хотя бы одним словом, отказаться от веры в Единого Б-га и Тору. И всякий раз евреи отвергали этот легкий путь, отдавая себя под удары и издевательства, брезгуя дешевыми приобретениями и наслаждениями мира. На алтаре своей веры принес этот народ в жертву свое скромное счастье, самое дорогое ему в жизни – своих жен и детей, отцов и братьев, собственную жизнь и достояние. На страницах истории написал он кровью сердца своего, что Израиль любит и почитает лишь одного Единого и Единственного Б-га и отвергает величие человека, основанное на материальных достояниях и наслаждении. Завет веры в Б-га и Торы подписал Израиль собственной кровью.

Вся история периода изгнания – одно постоянное жертвоприношение, в котором Израиль принес в жертву ради освящения Имени Всевышнего и ради Торы Его все, что дорого сердцу человеческому на земле. Среди всех народов, во всех концах земли дымились его жертвенники. Возможно ли, чтобы все это не научило людей пониманию? Чтобы не усмотрели в этом люди деяния Б-га? Чтобы не поняли из веры Израиля и самопожертвования его, в чем предназначение человека на земле?

Пусть в наше время огонь этих жертвенников лишь тлеет под слоем пепла, и в различных странах ощущают на себе изгнанники Израиля милосердие народов, защиту закона, равноправие и свободу собственной жизни. Пусть молятся евреи за благополучие царств, принявших их, и вносят по велению пророков свой вклад в их развитие и расцвет.

Во многих странах евреи могут спокойно вести свою жизнь, жизнь справедливости и любви среди мира, предающегося погоне за материальными приобретениями и удовольствиями.

Если бы сыны и дочери Израиля продолжали красоваться, увенчанные чистым и непорочным великолепием юности, несмотря на окружающий мир, опустившийся и погрязший в вожделинии! Даже если школы всего мира перестанут быть местом воспитания чистой человеческой поросли, прямодушные и Б-гобоязненные – весь дом Израиля – продолжит служить обителью любви, страха и веры в Б-га. Если овладеют человечеством погоня за прибылью и удовольствиями, и эгоизм станет единственным фактором человеческих поступков, каждый еврей своей скромной жизнью послужит примером жизни достойного человека. Если бы поднялись изгнанники Израиля на ступень священников Б-га и чистого человечества, если бы мы, дорогой Биньямин, стали тем, чем подобает нам быть, если бы наша Тора нашла полное выражение в нашей жизни, – мы послужили бы гигантским рычагом в достижении окончательной цели воспитания человечества Всевышним. Насколько

большим могло бы быть тогда наше моральное влияние на весь мир по сравнению с нынешним влиянием нашей судьбы, полной страдания и мучений, посредством которой открывается Творец перед глазами всякой плоти!

В течение тысяч лет страданий и позора мы не могли полностью исполнить свое предназначение. Но наступают года милосердия [*Имеется в виду период эмансипации, в котором рав Гирш видел, с одной стороны, большое испытание, а с другой стороны – дар Свыше, дающий нашему народу открыть и без ограничений исполнить свое предназначение в мире*], призывающие каждого мужчину и женщину в Израиле быть в своей скромной жизни служителем Всевышнего Б-га и чистого человечества. Когда мы стоим перед осуществлением этого идеала и этого назначения, можем ли мы еще, дорогой мой Биньямин, пожаловаться на свой удел?

«... Будьте чисты, носители сосудов Г-спода. Ибо не должны вы выходить с легкомыслием и не (должны) ходить в ветрености, ибо идет перед вами Г-сподь, и собирает вас Б-г Израиля. Смотри, если только мудро ведет себя раб Мой – будет он высоко вознесен и возвеличен весьма. Как поразились ему многие, ведь нечеловеческий облик его, [не как] у людей. Так потрясет племена многие, закроют рот цари, ибо, что не сказано им, увидели, и что не слышали, узрели. Кто бы поверил слуху о нас, и длань Г-спода над кем открылась. И поднялся как младенец перед Ним, и как росток из земли сухой, ни вида у него, ни красы, и увидим его и видом его не прельстимся. Презренный и ничемный из людей, человек хворей и явно больной, будто скрыл [Б-г] от него лик Свой, презренный, и не почтили мы его. Но болячки наши он сносил и от болей наших страдал, а мы его почитали прокаженным, пораженным Б-гом и изнуренным. А он поражен за злодейство наше, подавлен грехами нашими, на него возложено здравие наше, и ранами его мы исцелились. Все мы как овцы блудили, каждый к пути своему обратился, а Г-сподь поразил его за грех всех нас. Истерзан он, измучен и не откроет уст своих, как ягненок на заклятие ведомый, и как овца перед стригущими ее умолкнет – не откроет уст своих. От власти и от суда отстранен и с поколеньем своим не ведет речей, ибо истреблен из земли живых, и от злодейства народа моего язва ему. И будет со злодеями могила его, и со злодеем он в смерти своей, за то что насилия не творил, и нет обмана в устах его. А Г-сподь пожелал его болезнью смирить, если принесешь жертвой душу свою, увидит семя, продлит дни, и желание Г-спода в руках его преуспеет. Из страданья души своей – увидит, насытится, из знания своего оправдает праведного для великих и грехи их он снесет. Поэтому дам удел ему среди великих, и с могучими разделит добычу, за то что бросил на смерть душу свою и среди злодеев почитался, а он грех многих сносил и злодеев умолял. Ликуй, бездетная, нерожавшая, открой в ликовании уста и смейся, не носившая, ибо многочисленнее дети оставленной, чем

дети замужней, сказал Г-сподь. Расширь место шатров своих, и полотнища обиталищ твоих пусть растянут, не жалея, растяни веревки свои и колышки свои укрепи. Ибо направо и налево ты прорвешься, и семя твоё народам унаследует и города опустевшие заселит. Не бойся, ибо не устыдишься ты и не осрамишься, ибо стыд юности своей забудешь и срам вдовства своего не вспомнишь более. Ибо муж твой, сделавший тебя – Г-сподь Воинств имя Ему, и избавитель твой Б-гом всей земли наречен. Ибо женщиной брошенной и печальной духом назвал тебя Г-сподь, но жену юности разве отвергнуть, сказал Б-г твой. На мгновение краткое Я оставил тебя и в милости великой тебя соберу. Во вспышке гнева скрыл Я лик Свой от тебя на мгновенье, а в милости вечной сжалился над тобой, сказал избавитель твой, Г-сподь. Ибо как воды Ноаха это для Меня, как поклялся Я, что не пройдут воды Ноаха больше по земле, так поклялся Я не гневаться на тебя, не сердиться на тебя. Ибо горы сдвинутся, и холмы сокрушатся, а милость Моя не оставит тебя, и союз мира Мой не сокрушится, сказал милосердный к тебе Г-сподь. Бедная, смущенная, не утешенная, вот Я покрою камни твои самоцветами, а основанья твои – сапфиром. И сделаю окна твои ониксом, а врата твои – алмазами, а во всех пределах твоих – камни драгоценные. И все сыны твои научены Г-сподом, и велик мир сынов твоих. В справедливости утвердишься, отделишься от притеснения, ибо не утратишься и ужаса, ибо не приблизится к тебе. Ничего не должны бояться, кроме Меня! Кто среди тебя стремится того, что падет на тебя? Вот Я создал мастера, раздувающего огонь в углях и делающего орудие для деяния его, и Я создал разрушителя, чтоб сломать. Всякое орудие, созданное на тебя, не преуспеет и всякий язык, что с тобой поднимется на суд, осудишь ты, вот удел рабов Г-спода и праведность их от Меня, слово Г-спода. Ой, всякий жаждущий, идите к воде, и у кого нет серебра, идите, запаситесь и ешьте и идите, запаситесь без серебра и без денег вином и молоком. Зачем взвешивать серебро, когда нет хлеба, и трудиться вам – не для сытости, слушайте, послушайте Меня и ешьте благо, и усладится туком душа ваша. Преклоните ухо ваше и идите ко Мне, послушайте, и будет жить душа ваша, и заключу с вами вечный завет, милость Давида верную. Вот, свидетелем народов сделал Я его, владыкой и повелителем народов. Вот народ неведомый ты призовешь, и народ, что не знал тебя, к тебе устремится ради Г-спода Б-га твоего и Святого Израиля, ибо украсил тебя. Испрашивайте Г-спода в присутствие Его, взывайте к Нему, когда Он близок. Оставит злодей путь свой, и муж греха – помыслы свои, и вернется к Г-споду, и смилостивится над ним, и к Б-гу нашему, ибо простит многократно. Ибо помыслы Мои – не помыслы ваши, и пути ваши – не пути Мои, слово Г-спода. Как возвышены небеса над землей, так возвышены пути Мои над путями вашими и помыслы Мои над помыслами вашими. Ибо подобно

тому, как выпадет дождь и снег с неба и туда не возвратится, пока не напоит землю, и породит и взрастит она и даст семя сеятелю и хлеб едоку. Таким будет слово Мое, что изойдет из уст Моих, не вернется ко Мне впустую, но сделает то, что желал Я, и преуспеет в том, для чего послал его. Ибо в радости выйдете и с миром пойдете, горы и холмы возликуют перед вами, и все деревья полевые заплещут в ладони. Вместо колючек поднимется кипарис, а вместо крапивы поднимется мирт, и будет Г-споду именем (славой), знамением вечным, что не истребится. Так сказал Г-сподь: храните правосудие и творите благодеяние, ибо близко избавление Мое прийти, и справедливость Моя – открыться. Счастлив человек, что сделает это, и сын человеческий, что держится этого, хранящий субботу, не оскверняя, и удерживающий руку свою, не делая всякого зла. И да не скажет чужеземец, пошедший за Г-сподом, говоря: «отделил, однако, Г-сподь меня от народа Своего», и да не скажет скопец: «вот я дерево сухое». Ибо так сказал Г-сподь скопцам, которые станут хранить субботы Мои и изберут то, чего возжелал Я, и держаться завета Моего. И дам Я им в доме Моем и в стенах Моих память и славу, что лучше сыновей и дочерей, имя навеки дам ему, что не истребится. И чужеземцы, пошедшие за Г-сподом, чтоб служить Ему, быть Ему рабами, всякий, хранящий субботу, не оскверняя, и держащийся завета Моего. И приведу их к Горе святой Моей и наделю их радостью в Храме молитвы Моей, всесожжения их и жертвы их – к благоволению на жертвеннике Моем, ибо Храм Мой домом молитвы назовется для всех народов» (Йешаяу, 52-55).

Перевод – рав М. Гафт.

НАГРАДА ЗА ВЫПОЛНЕНИЕ ЗАПОВЕДИ

Рав Элханан Буним Вассерман

Говорится в Талмуде (Кидушин, 39б), что в этом мире нет награды за выполнение заповеди: «Сегодня выполнить, а завтра – получить награду» (Эрувин, 22а). И на первый взгляд это кажется странным: ведь все благословения и проклятия, перечисленные в Торе, относятся к материальному миру.

В Торе написано (Шмот, 20:5): «Взыскивает за грех отцов с сыновей до третьего и четвертого (поколения)» – и не более. Но при этом мы находим в Торе (Ваикра, 26: 34-35), что 70 лет Вавилонского изгнания являются наказанием за 70 шмитот [шмита – седьмой год, когда в Земле Израиля запрящены сельскохозяйственные работы – здесь и

далее примечания переводчика], которые не были соблюдены. Если же произвести вычисления (см. Раши), можно обнаружить, что самая первая шмита была нарушена примерно за 500 лет до изгнания, а значит, миновало намного больше четырех поколений!

И также о грехе золотого тельца написано (Шмот, 32:34) «В день взыскания взыщу», и комментирует Раши там: в любой из бед, которые постигают еврейский народ, есть также и частица наказания за грех золотого тельца – вплоть до конца дней. Более того, в конце главы Ваелех (Дварим, 31:29) ясно сказано: «Ибо известно мне, что после моей смерти будете творить большое зло, и постигнет вас <это> зло в конце дней». Под «злом» подразумевается идолопоклонство, а «после моей смерти» означает после смерти Йеошуа, как объясняет Раши, и Тора свидетельствует, что наказание за это будет «в конце дней», т. е. в эпоху, предшествующую приходу Машиаха (иквета де-Мешиха), как известно из наших книг, и это – наше время.

Чтобы объяснить все это, необходимо прежде всего знать, что Небесный Суд осуществляется по двум категориям:

- а) каждый судится сам по себе;
- б) коллективный суд – все общество судится как одно целое.

В коллективном суде тоже есть множество категорий:

а) суд над одним городом, как сказано о городе Цоар: «Ведь он невелик, и спасется моя душа» (Берешит, 19:20, см. там же комментарий Раши [который объясняет, что Лот просил Всевышнего: такой небольшой город Ты можешь пощадить, ведь там немного грешников, и я смогу там жить]);

б) суд над целым народом, как сказано: «Ибо не полон <еще> грех эморейцев до сих пор» (Берешит, 15:16) – отсюда ясно видно, что грехи всех поколений грешного народа суммируются [Небесным судом];

в) суд над всем миром, о чем сказано, что «мир судится в соответствии с поведением большинства его обитателей» (Кидушин, 40б).

А различие между судом над отдельным человеком и судом над коллективом заключается в том, что один человек получает наказание либо только в этом мире, либо только в будущем, а иногда – в обоих, как сказано об этом в «Обязанностях сердца», а коллектив судится только в этом мире, этот суд не имеет отношения к будущему миру.

Таким образом, все встает на свои места: «нет награды за заповедь в этом мире» говорится, когда речь идет об отдельном человеке. Сюда же относится и понятие «праведник, которому плохо, и злодей, которому хорошо», ибо Всевышний «расплачивается <за добрые поступки> с ненавидящим Его при его <жизни>, чтобы погубить его <навечно>» (Дварим, 7:10, в соответствии с переводом Онкелоса). И также наказание до «третьих

и четвертых поколений» – не больше – относится к отдельным людям. А то, что написано о Вавилонском изгнании, послужившем наказанием за несоблюдение *шмиты*, говорится о приговоре для всего народа, и поэтому к нему присоединяется наказание за прегрешения всех предыдущих поколений, как и к наказанию за грех золотого тельца и за идолопоклонство, которым евреи занимались после смерти Йеошуа. А все благословения и проклятия в этом мире, которые перечисляет Тора, относятся к приговору всего народа, а не к конкретному человеку.

Следовательно, при осуществлении суда над коллективом, который может быть только в этом мире, не может возникнуть ситуация «праведник, которому плохо, и злодей, которому хорошо», но всегда будет хорошо праведнику и плохо злодею. Это ясно видно и из книг Пророков: в то время, когда народ склонялся к идолопоклонству, немедленно следовало возмездие, а когда исполнял волю Всевышнего – в стране царило спокойствие.

И хотя известно из еврейской истории, что не раз приходили беды на поколение праведников – как во времена крестовых походов – это нельзя считать судом над всем народом, когда приговор выносится всем поколениям вместе. Тогда беды выпали лишь на часть народа, а не на весь, как сказано: «И будет оставшийся лагерь спасен» (Бе-решит, 32:8, см. комментарий Рамбана). Однако в молитве Мусаф на Рош а-Шана мы находим слова: «Ты вспоминаешь все прежние творения...» и т. д., и получается, что в ежегодные дни Суда припоминаются деяния всех созданных в прошлых поколениях, вплоть до сотворения мира. Таким образом, мы вынуждены признать, что у этих деяний есть связь с теперешним судом, но это уже относится к тайне переселения душ, как сказано у Рамбана во «Вратах воздаяния» (п. 120). И слышал я от святого Хафец Хаима, благословенна память о праведнике, что дети-кантонисты во времена царя Николая Первого были перевоплощением душ евреев, служивших Баалу в эпоху Первого Храма.

Рашба в своих респонсах (ч. 1, 148) приводит заданный ему вопрос о словах мудрецов: «Наличие детей у человека, продолжительность его жизни и пропитание зависят не от его заслуг, а только от *мазала* [предопределения]». А при чтении текста Торы можно прийти к противоположным выводам. Рашба отвечает, что Тора говорит обо всем народе, а не об отдельном человеке, и это соответствует мнению того, кто утверждает, что «есть *мазаль* у Израиля». А по мнению того, кто говорит «нет *мазала* у Израиля», Тора подразумевает как весь народ, так и отдельного человека – таков ответ Рашба. И все же мы вынуждены признать, что даже по второму мнению есть различие между судом отдельного человека и всего народа, поскольку иногда приговор для отдельного человека может касаться только будущего мира, а не этого, как сказано: «"И платит ненавидящему Его при его <жизни>" – в этом мире, "чтобы уничтожить его" – лишить будущего мира», как следует из перевода.

А весь народ никогда не судится в будущем мире – только в этом. И также есть разные мнения о приговоре, вынесенном позже четвертого поколения.

Из всего вышесказанного следует, что слова «в этом мире нет награды» соответствуют мнению того, кто считает, что «нет *мазала* у Израиля», потому что по второму мнению Тора говорит как обо всем народе, так и об отдельных людях, и таким образом сказано прямо, что есть награда за заповеди в этом мире. Но из сказанного в Гмаре видится иначе – а именно, оттуда следует, что один спор не связан с другим. Однако Рамбам уже объяснил в Законах тшувы (гл. 9), что благословения и проклятия, перечисленные в Торе, вообще не относятся к награде и наказанию – см. там, и также см. комментарий Рамбана в начале главы Бехукотай.

Перевод – М. Климовская

ТОРА ИЛИ КУГЕЛЬ: ЧТО ТАКОЕ ИСТИННОЕ УДОВОЛЬСТВИЕ?

По материалам урока рава Игаля Полищука

Рав Реувен Файн был большим человеком и главой нашей ешивы. Он был одним из учеников ешивы Мир в Беларуси, потом эвакуировался вместе со своей ешивой в Шанхай (через огонь Второй мировой войны и Катастрофы, удостоившись вместе со всей ешивой великих чудес), а затем – в Америку и на Святую Землю. В Америке он был главой одной из ведущих ешив, а в Земле Израиля – президентом нашей ешивы «а-Ран». Я еще помню его уроки – он ушел от нас около 20 лет тому назад. Хочется привести то, что сказал на его похоронах его дядя, рав Ротенберг, тоже великий мудрец Торы: «Тора текла по его венам и артериям». Какое все это имеет отношение к нам с вами?

Во всем мире, как евреи, так и неевреи, прежде всего, ищут радость в жизни. Разница в том, что «у них» радость жизни ассоциируется со всевозможными удовольствиями, которые надо испытать, потому что «живем только один раз!». Однако именно в силу того, что люди пускаются во все тяжкие в погоне за материальными удовольствиями, истинного удовольствия они постичь не могут. Об этом пишет Рамхаль в книге «Месилат Йешарим»: наша душа в теле похожа на принцессу, которая была вынуждена выйти замуж за простолюдина. То, что этот мир может предложить нашей душе, сравнивается с сельскими радостями, которые простолюдин предлагает принцессе – разве могут они сравниться с тем, что она получала в королевском дворце?

Известно, что источники радости – тот ориентир, на который направлена жизнь человека. Мы знаем из Торы, что, все еще находясь со Всевышним на горе Синай и уже зная о грехе золотого тельца, Моше все оставшееся время просил Всевышнего помиловать еврейский народ. Моше вымолил прощение и со скрижалями спустился с горы. Однако, увидев пляски, танцы и веселье вокруг Золотого тельца, он сразу же разбил Скрижали. Что нового он увидел или понял, ведь он знал о том, что народ Израиля согрешил? Новой была радость, с которой народ Израиля предавался идолопоклонству.

В предисловии к книге «Иглей Таль» наш великий учитель – адмор из Сохачева – приводит написанное в книге Зоар о том, что и доброе начало в человеке, и дурное начало возвращаются радостью. Человек радуется заповедям, Торе, молитве, добрым делам, и это выращивает в нем его доброе начало, йецер а-тов. Человек, который радуется греху и низменности, подпитывает тем самым свое дурное начало. Такая доступность – это именно то, чем в первую очередь соблазняет дурное начало: обещание легких удовольствий, чувственных наслаждений – то, что в Израиле называется *лаасот хаим* – буквально «делать жизнь». Это означает прожигать жизнь, обрывать все душевные и физические силы в тщету.

Что мы можем противопоставить дурному началу? Надо молиться, учиться, совершать добрые дела с радостью. Нужно жить по Торе в радости! Безусловно, отсутствие радости не освобождает от исполнения заповедей. Однако служение с радостью – совершенно иной уровень служения!

У каждого человека есть материальное лицо и духовное лицо. Все люди разные, и даже если бы все вокруг были праведниками, все равно мы бы отличались внешне, потому что наши тела отражают нашу духовную основу. *Паним* – лицо – от слова *пним*, внутренний – лучше всего отражает внутреннюю суть человека. Рамхаль в «Даат Твунот» пишет, что на лице раскрывается душа человека.

Мы все разные и всегда будем разными – не в силу воспитания и образования, а в силу наших духовных корней. Основы веры и закона для всех едины, но для каждого из нас есть немного другой удел в служении Творцу. Кто-то все свое время посвящает учебе, а кто-то не только учится, но много времени посвящает помощи другим людям. Сказано в Талмуде про Абае и Рову, что Рова занимался в основном Торой, а Абае совмещал занятия Торой с большой благотворительной деятельностью. Таким образом, у каждого из нас есть свое духовное лицо, и корень этой духовности – в Высших мирах. Если нам удастся своими действиями в этом мире прилепиться к тому самому источнику нашей души в Высших мирах, то этот источник будет питать нашу жизнь – радостью, удовлетворением, чувством самореализации и уверенности в том, что мы живем правильно. Он будет давать нам все, что нужно, раскрывая истинные удовольствия этого мира и даже давая частичку удовольствия мира грядущего.

На горе Синай, когда мы слышали Речения Всевышнего, наши души оставили нас, а затем Всевышний оживил нас живительной росой – *таль шель тхия*. Говорят наши мудрецы, что под этим подразумевается Тора, которая называется *Торат хаим* и *Эц хаим* – Тора жизни и Древо жизни. Изначально наши души питались из другого, «несвятого» источника, и это было несовместимо с получением Торы. Именно из-за этого наши души оставили нас, и Всевышний вернул нам жизнь, дав душам новый корень. Об этом говорят наши мудрецы, что мерзость оставила наши души.

Теперь нам более понятны слова Рамхалья о том, что душа в нашем теле – как принцесса в доме у простолюдина. Однако даже этот пример не отражает до конца великую разницу между телом и душой. На самом деле, и принцесса, и простолюдинка – обе всего лишь плоть и кровь, а наши души и наши тела – это совершенно разные уровни. Рамхаль пишет, что наши души не любят этот мир, а, наоборот, пренебрегают им. Если мы ощущаем в разной мере тягу к этому миру – это лишь признак того, что какая-то часть той «мерзости» дурного начала в нас все-таки есть. Несмотря на то, что мы получили обновленные души на горе Синай, эта «мерзость» вернулась в нас после греха золотого тельца!

Есть выражение Хазон Иша, которое долгое время мне вообще было не до конца понятно, да и сейчас умом я его понимаю, но до конца принять сердцем сложно. Он говорил так: «Человек, который разбирается в книге “Кцот а-Хошен”, не может разбираться в кугеле». Кугель – традиционное блюдо в Шаббат, и пусть евреи наслаждаются Шаббатом... но одновременно и там и там быть невозможно. Попробуем немного это объяснить: свет Торы – это высший свет, который нам светит, когда мы ею занимаемся. Если наши души чем-то загрязнены и покрыты «илом», то, даже если мы занимаемся Торой, этот «ил» мешает нашим душам воспринимать свет Торы и радоваться ему. Этот «ил» – это и есть наша «любовь к кугелю». То, насколько мы себя повергаем в погоню за мирскими удовольствиями, отгоняет от нас нашу душу. Наши души и так пренебрегают этим миром, а когда мы полностью заняты погоней за «кугелем», нашим душам просто нечего делать в нас. Вечная дилемма: мы ищем кугель или мы ищем свет в Торе, радость в жизни по Торе?

Совмещать это невозможно, эти две системы не сочетаются: человек, погруженный в удовольствия материальные, низменные, не может воспринимать свет Торы и радоваться ему. В нашем поколении, если присмотреться, происходят удивительные вещи: несмотря на то, что мы не можем существовать без материальных удовольствий и довольно сильно к ним привязаны, все же Всевышний дает нам что-то почувствовать в Торе, и не лишает нас полностью ее света – это само по себе удивительное чудо! Наши мудрецы (в частности, Рамбам, Рамхаль) определяют плотские удовольствия, как *мехица* и *хацица* – то, что

отгораживает, и то, что разделяет. Наши устремления к телу – речь не идет сейчас о запрещенном, просто любое стремление получить удовольствие от материального – создают преграду для восприятия духовного, затемняют свет души. Это – само по себе причина того, что мы получим меньшее удовольствие от духовного. У нас остается выбор, но когда человек в такой ситуации выбирает материальный мир, он действительно теряет вкус в мире духовном.

Говорят, что «клин клином вышибают». Однако сегодня мы не начнем работу над собой с переодевания в рубище и ограничения себя лишь хлебом и водой. Это не наш путь и не уровень нашего поколения. Всевышний одарил нас уникальной возможностью почувствовать вкус духовного без того, чтобы полностью отказаться от материального. Нам важно лишь сделать так, что, когда мы сидим над книгой, углубляемся в нее, слушаем какой-то урок, делаем что-то хорошее – полноценно прочувствовать радость от всего этого настолько, чтобы «кугель» просто не заметить.

Как сказал мой учитель гаон рав Яков Фридман из ешивы Тифрах, наше дурное начало похоже на слона, дикого слона из джунглей. Нельзя просто поймать слона, крепко связать его. Слон порвет все веревки, и убежит обратно в джунгли! Мы не можем себе позволить сразу (и не должны на нашем уровне) отказаться от привычного и необходимого нам для хорошего настроения! Но обязанность отказаться от запрещенных вещей лежит на каждом из нас! Надо научиться пользоваться даром Всевышнего. И, несмотря на «ил» и «кугели», уметь собирать крупички света Торы и научиться получать удовольствие именно от них. По принципу «клин клином вышибают», занимаясь Торой и ощущая ее вкус, человек должен ощущать, что совершенно невыносимо ради пакетика чипсов прервать учебу!

К сожалению, и это даже нормально для нашего поколения, что далеко не всегда мы чувствуем вкус в Торе. Это просто праздник для дурного начала: ты не чувствуешь вкуса в Торе – не страшно, займи и порадуй себя чем-то другим! В этом надо быть очень осторожным: если, с одной стороны, какое-то удовольствие этого мира позволит нам лучше учиться – пишет об этом Рамхаль, что «для этого оно и создано». Всевышний дал землю людям, в том числе, чтобы они имели право получать от нее удовольствие! Удовольствие ради того, чтобы лучше исполнять волю Всевышнего – это хорошо. Однако нам надо научиться помнить те моменты, когда мы занимались Торой, чем-то духовным, и ощущали при этом прилив сил и радости. Надо напоминать себе об этом именно в те моменты, когда, с одной стороны, мы особой радости от Торы не испытываем, а, с другой стороны, нас соблазняет дурное начало своими более доступными и понятными нашему телу удовольствиями. Соблазнение таким предложением – это еще одна ступенька, еще один шаг ограничить постижение Торы.

Самое важное для нас – удостоиться радости от Торы и заповедей. Если это не получается естественно, то надо об этом молиться и просить Всевышнего, ведь от этого зависит очень многое!

Не раз в моей жизни имели место дискуссии на эту тему. Я начал жизнь в ешиве и колеле, будучи выходцем из светской среды, и мои нерелигиозные родственники и знакомые не понимали, почему ради учебы Торы я должен бросать учебу в университете и научную карьеру? Пожалуй-ста, будь религиозным, неужели невозможно совмещать и это, и то? Как можно быть настолько узкоколым и ограниченным? Речь идет даже не о Б-гобязанности, не о самоотдаче и самопожертвовании ради воли Творца. Я был настолько переполнен радостью жизни от того, что я делаю, от своей учебы, от радости Торы, что меня совершенно не интересовали мои предыдущие занятия наукой, ведь свет на тьму не меняют! Не могу сказать, что у меня получилось до конца убедить моих родственников в моей правоте – это подобно тому, как объяснить слепому, что такое свет. Однако тут есть принципиальная разница: каждый еврей – не слепой, есть тонкая пелена, которая застилает его глаза от того, чтобы он увидел истинный свет. Стоит еврею почувствовать вкус к Торе, стоит проникнуть внутрь какому-то свету – как эта пелена начинает разрушаться, и он постепенно понимает: все то, что говорилось раньше об истинных удовольствиях – правда и для него самого.

Сказали наши мудрецы в мидраше Эйха, что «уступил Всевышний евреям, которые занимались идолопоклонством, развратом и кровопролитием (готов был не наказывать сразу). Но не уступил Всевышний за то, что они отказались от Торы». Причина в том, что свет Торы обращает человека к лучшему, и без него никакая тшува, никакое исправление невозможны. Это – то, что помогает нашим душам заново получить питание. Есть такое выражение в Пиркей Авот: трое, которые ели вместе и не говорили слова Торы – похоже это на жертвоприношение мертвым. Маараль говорит об этом, что человек не может жить без еды, и когда он ест, это укрепляет в том числе и его духовные силы. Однако, несмотря на необходимость питания для наших душ, основное питание проходит все же через наше тело. Поэтому, когда человек ест, это все же больше усиливает его животное начало, а не духовное, и этим увеличивается дисгармония. В этом смысл того, что мы говорим и слушаем слова Торы, когда едим: чтобы одновременно в человеке происходило усиление как в плане материальном – в силу еды, так и в плане духовном – в заслугу учебы.

Когда человек карабкается на скалу и вдруг чувствует, что его веревки обрываются, он вынужден будет цепляться ногами, руками и даже зубами за скалу, чтобы не сорваться в пропасть. Также и в нашей жизни: с одной стороны, мы можем подняться очень высоко – каждый день мы проходим еще несколько шагов в нашем духовном подъеме на гору Синай. С другой стороны, мы можем

скатиться глубоко в пропасть, и чтобы этого не допустить, нам надо цепляться всеми силами за каждую духовную вещь, которая нам доставляет удовольствие, и отталкиваться от всего, что нас от этого отвлекает. Это совсем не мелочи – от этого зависит вся наша жизнь.

Наш великий учитель гаон рав Шимшон Пинкус говорил примерно так. Приходит дурное начало к человеку и нашептывает: если хочешь учиться, молиться, исполнять заповеди, – это не у меня. А вот если ты хочешь получать удовольствие от жизни – это только у меня. (В этом месте рав Пинкус перешел на непередаваемый на письме рык.) Это самая большая ложь дурного начала!!! Нет радости большей, чем радость от изучения Торы! Нет радости большей, чем от идущей из сердца молитвы!

Подготовила А. Швальб

НАШИ ВЕЛИКИЕ МУДРЕЦЫ

«КТО ЗА Б-ГА – КО МНЕ!» ИСТОРИЯ ЖИЗНИ РАВА ШИМШОНА РАФАЭЛЯ ГИРША

Рабанит Хава Крускаль

Редакция «Беерот Ицхак» благодарит правнучку рава Шимшона Рафаэля Гирша рабанит Хаву Крускаль за право переводить ее книгу на русский язык и неоценимую материальную поддержку.

Все права на данный материал защищены! Редакция «Беерот Ицхак» не дает права на перепечатку либо копирование данного материала в любой форме, кроме как с разрешения рабанит Хавы Крускаль.

Данная книга основана на реальных исторических фактах и написана в оригинальной форме ради удобства восприятия материала читателем.

ГЛАВА 19. СИНАГОГА «КААЛЬ ЭДАТ ЙЕШУРУН»

– Настоящий успех измеряется не количеством людей. Настоящего успеха достигают те, кто посвящают свою жизнь священной цели. Как сказал пророк: «Не войском, и не силой, а лишь духом Моим – сказал Всевышний»...

Шаббатнее утро. Рав Гирш завершил первую речь перед своей маленькой общиной, и сел на место. Молящиеся радостно и удовлетворенно переглянулись, и перешли к *Мусафу*.

Место для молитвы они были вынуждены арендовать в здании общинного центра, которым управляли реформисты.

– Ну, ну! – начал подгонять хазана директор общинного центра, который тоже был реформистом.
– Ну, начинайте повторение молитвы! – гневно воскликнул он.

Но хазан не спешил. Он бросил еще один взгляд на нового раввина общины «Кааль Эдат Йешурун», рава Гирша, и увидел, что тот еще не закончил молитву *Амида*. Так что хазан спокойно продолжил ждать рава.

Терпение реформиста лопнуло:

– В качестве директора этого места, я требую, чтобы вы начали повторение Амиды! Нет никакого смысла ждать господина Гирша! – требовательно заявил он, с явным презрением подчеркивая последние слова.

Молящиеся молчали, с болью переживая презрительное отношение к своему раввину. Реформисты не признали его в качестве раввина общины, и, желая уколоть членов «Кааль Эдат Йешурун» и выразить свое отношение к ним, называли рава «господином Гиршем».

По окончании молитвы члены общины решили, что нельзя игнорировать такое постыдное происшествие. Нужно уйти из здания, которым владеют реформисты, и найти другое место для молитвы.

– Давайте построим новую синагогу для нашей общины! – предложили они раву Гиршу.

Однако новый раввин четко знал, что главное:

– Есть иерархия приоритетов! Тора говорит нам, что первым делом нужно построить микву. После этого – школу для детей общины, ту школу, которая будет растить новое поколение преданных Творцу евреев. И только после этого можно строить синагогу. Какая польза нам от красивого и достойного места молитвы, если наша молодежь не будет молиться там?

Члены общины подчинились мнению рава, и удовлетворились тем, что арендовали просторную квартиру, которую использовали как синагогу.

Через некоторое время после приезда во Франкфурт, рав Гирш собрал всех женщин общины, и стал говорить с ними о важности соблюдения заповедей, касающихся еврейского дома. В конце встречи он предложил выбрать посредницу, кто стала бы связующим звеном между равом и остальными женщинами, если возникнет необходимость провести с ними беседу или оповестить о чем-либо. Одна из женщин согласилась взять эту роль на себя. Рав Гирш зашел в соседнюю комнату, которая служила молельным залом, и там, возле *арон а-кодеш*, сказал ей: «... я обещаю, что поскольку Вы согласились помогать в этих важных делах, удостоитесь долголетия и здоровья, и не будет у Вас забот о пропитании».

Благословение праведника исполнилось полностью. Через десятки лет после смерти рава Гирша, когда этой женщине было уже за восемьдесят, она выглядела лет на сорок. Часто рассказывала

о благословении рава Гирша, и добавляла: «С тех пор, как я получила это благословение, я больше не болела, и мне никогда не приходилось волноваться о пропитании».

Через год после вступления рава Гирша в должность, был заложен краеугольный камень миквы и синагоги. Их постройка была завершена через год, в Элуле 5613 (1853) года. Синагога была построена на средства, пожертвованные всеми членами общины, хотя семья Ротшильд и предлагала взять на себя все расходы целиком. Однако люди настаивали на том, чтобы каждый из них принял участие в расходах на строительство, и чтобы синагога, представлявшая собой центр общественной деятельности и объединявшая всех, была построена при всеобщем участии. Ее открытие праздновали с почетом и роскошью, при участии руководителей города и важных лиц Франкфурта.

Маленький Герман сидел на коленях у отца. Его щеки покраснели от волнения, а глаза сверкали от восторга. Как он ждал этого Шаббата! Бесчисленное количество раз, когда отец выходил из дома, направляясь в синагогу, сын тянул его за полу фрака и умолял:

– Папа! Я тоже хочу! Возьми меня с собой в синагогу!

Отец склонялся к нему, и мягко говорил в сотый раз:

– Герман, сынок, ты еще маленький. Синагога – это святое место, там молятся Всевышнему! Тебе нельзя будет разговаривать или бегать туда-сюда, синагога не подходит маленьким детям.

Герман много раз проходил мимо здания синагоги. Он разглядывал золоченые буквы на фасаде здания, над главным входом и даже сумел прочесть, что там написано: «Дом молитвы Йешуруна».

Двор синагоги тоже был знаком мальчику. Он бывал там в связи с разными событиями на протяжении всего года. В канун Песаха ходил туда с папой, неся в руках пакет с остатками хамца. Тогда они пришли во двор, и увидели, что многие члены общины стоят вокруг общего костра, и отец Германа тоже бросил в огонь сверток. Мальчик заморожено смотрел на языки пламени, а потом переводил взгляд на клубы дыма, которые медленно таяли на фоне голубого весеннего неба.

А аравот! Аравот, ивовые ветки, в Ошана Раба – они тоже были связаны с двором синагоги. В канун Ошана Раба члены общины приходили во двор синагоги, где стояли большие ведра, наполненные водой, в которых были *аравот*. Многомного *аравот*!

Герман вспомнил, как папа выбирал *аравот* для всех членов семьи. Запах ивовых ветвей, с которых капала вода, был свеж в его памяти, а в ушах звучала мелодия, которую напевал папа по дороге домой, держа в руках охапки *аравот*: «*Коль мевасер, мевасер вз-омер...*»

Все это происходило снаружи, но маленький Герман жаждал войти в само святое здание!

– Папа, ну когда я уже смогу пойти вместе с тобой на молитву в синагогу? – Вновь и вновь спрашивал малыш.

– Наш рав сказал: в пять лет, – постоянно отвечал папа.

Герман знал, кто такой «наш рав»: это рав Гирш, которого любят все дети общины. Мартин, старший брат Германа, и его товарищи из школы говорили о директоре, раве Гирше, с большим восхищением и уважением. Да мальчик и сам видел рава Гирша.

Как-то раз, когда они гуляли с братом вдоль берега Майна, поравнялись с домом рава Гирша. Вдруг Мартин схватил Германа за руку и прошептал на ухо: «Это рав!»

Они остановились, и стали с любопытством, смешанным со стеснительностью, разглядывать фигуру рава, который двигался в их сторону в сопровождении одной из своих внучек.

Рав Гирш поравнялся с детьми и заметил их взгляды. Тут же широкая улыбка осветила его лицо. Он приподнял шляпу, приветствуя двух малышек, и кивнул им. Те же смотрели на рава широко открытыми глазами, завороченные его теплотой и вниманием.

Герман знал, что слово «нашего рава» в их доме не подлежит обсуждению, поэтому с нетерпением ждал, когда наступит его пятый день рождения.

В этот Шаббат Герман проснулся раньше обычного, быстро надел субботнюю одежду, и уже через несколько минут был готов идти вместе со старшими в синагогу.

Всю дорогу отец повторял ему правила поведения в синагоге, и, когда они зашли вместе, рука об руку, в синагогу, сердце мальчика забило от восторга: «Я уже большой! Я молюсь в синагоге!»

И вот, наконец-то, он сидит на коленях у отца, выпитывая всем своим существом удивительные картины, раскрывающиеся у него перед глазами. Подняв голову, Герман пораженно разглядывал высокий потолок здания. Потом перевел взгляд на окружающих. Мальчик узнавал своих родственников, знакомых и соседей. Зал синагоги был полон, не видно было ни одного свободного места. Во время чтения Торы в синагоге стояла абсолютная тишина, и был слышен только голос читающего Тору – *бааль корэ*. Люди смотрели в лежащие перед ними Пятикнижия, следя взглядом за произносимыми словами. Герман посмотрел вперед, и взгляд его уперся в большой, роскошный *арон а-кодеш*. Его покрывало было сделано из бархата, и украшено красивейшей золотой вышивкой. С обеих сторон от *арон а-кодеш* стояли два ханукальных подсвечника.

Тем временем рав Гирш встал со своего места, рядом с *арон а-кодеш*, и стал продвигаться по направлению к *биме*. Герман следил за ним широко открытыми глазами. Рав встал у открытого свитка Торы, и глубоким, четким голосом начал произносить благословение: «Благословите Г-спода, Благословенного!»

Присутствующие, с уважением и трепетом глядя на рава, ответили: «Благословен Г-сподь Благословенный – во веки веков»!

Герман слушал благословения на Тору, которые произносил рав Гирш, и ощущал, что он счастлив находиться рядом с равом.

Своего старшего брата Мартина Герман не смог увидеть: тот искал свободное место, надеясь, что его хозяин не придет на молитву. Обычно же ему приходилось переходить с места на место, пока в итоге он не был вынужден стоять в одном из проходов, поскольку лишь изредка можно было найти свободные места в последних рядах зала.

По пути домой маленький Герман слушал, о чем разговаривал отец с Мартином.

– Как *габай* синагоги распределяет, кого вызывают к чтению Торы? – спросил Мартин.

– А, очень просто, – ответил отец, – в пятницу, после утренней молитвы, устраивают аукцион на привилегии быть вызванным к Торе и прочие заповеди, которые выполняют в синагоге в Шаббат. Тот, кто предлагает самую высокую цену и удастаивается выполнить эту заповедь. Так делают и в канун праздников в отношении праздничных заповедей.

– А кому принадлежат места в западной части синагоги? Они всегда свободны, но синагогальный служка прогоняет нас, детей, и не разрешает нам садиться там, – пожаловался Мартин.

– Они принадлежат барону Ротшильду и его семье. Барон пожертвовал львиную долю средств на постройку синагоги, поэтому для него сохраняют эти почетные места. Но на самом деле барон Ротшильд постоянно молится в частной синагоге, которую построил для себя, поэтому места пустуют, – объяснил отец.

– Я видела вас из женского отделения, – сказала мама Германа, которая шла рядом с ними, – Герман сидел очень тихо, прямо, как взрослый!

Герман застенчиво улыбнулся ей.

– Да, он прекрасно себя вел, и теперь сможет постоянно молиться с нами, – сообщил отец.

Герман был счастлив. Впечатления от молитвы в большой синагоге переполняли его, и он уже с нетерпением ждал следующего Шаббата.

Продолжение следует...

Перевод – Л. Г. Шухман

РАВ ЯАКОВ ЙЕХЕЗКИЯУ ГРИНВАЛЬД ИЗ ПАПО

Рав Шломо Лоренц

Забота о духовном благополучии товарища

Однажды в Чехии наш учитель встретился с адмором из Спинки, автором книги «Хелек Ицхак». Этот адмор произвел на него сильное впечатление и показался ему большим мудрецом Торы.

Некоторые из хасидов Спинка, которые были там, попросили нашего учителя, чтобы он пригласил их адмора провести субботу в его городе Папо, – но наш учитель ответил на это молчанием.

Через какое-то время он обратился к своему любимому ученику, для которого он был важнейшим из учивших его, праведному гаону раву Ицхаку Нейману, и сказал: «Хочу открыть Вам, почему я не пригласил адмора из Спинки. Он совершает свои особые движения во время молитвы, и я опасался, что из-за этого он произведет неблагоприятное впечатление на евреев Папо – литваков».

Упование на Всевышнего

Когда наш учитель занимал должность раввина города Цеэлим (в Австрии), один из горожан приносил ему деньги – пожертвование на поддержку Торы – раз, и другой, каждую неделю. Когда он принес в третий раз, адмор отказался их принять, извинился и сказал, что опасается, что такое постоянство может поколебать в нем в какой-то мере чувство упования на Всевышнего.

В 5699 (1939 году, в начале Второй мировой войны, в период роста антисемитизма в Венгрии) власти Венгрии издали приказ о том, что все деловые предприятия и магазины должны работать и в субботу – под угрозой в случае неподчинения лишать разрешения на ведение дела. Было созвано собрание раввинов всей Венгрии, на котором со всей серьезностью обсуждалось, что делать. Были такие, кто высказывал мнение, что в этой безвыходной ситуации нужно найти возможность разрешить открывать магазины в субботу – посредством документа о продаже магазина нееврею или о совместном владении с ним, поскольку дело это близко к опасности для жизни. Но наш учитель поднялся во весь рост и самым резким образом выступил против этого: «Нельзя идти такими путями! Нужно укреплять в сердцах народа решимость идти путями упования и надежды на Всевышнего, уверенность, что для Него нет препятствий к тому, чтобы спасти Израиль и давать ему все необходимое разрешенным образом». Собрание раввинов приняло эту точку зрения, и через короткое время власти смягчили свое постановление.

Когда к нему приходили с просьбой, чтобы он помолился по поводу какой-нибудь беды, он говорил: «Если есть уверенность и упование на Всевышнего, то совершенно не о чем волноваться».

Скромность

При всем своем высоком положении раввина и мудреца, принимающего решения в области закона, главы ешивы и адмора, он был чрезвычайно скромен.

По какому-то случаю он сказал однажды с присущей ему великой скромностью:

«Не всегда, когда люди собираются у раби, раби – главное, ради чего они собрались... С Небес посылают в наш мир душу, способную наделить заслугами многих людей, объединяющихся с этим человеком в служении Всевышнему. По какой-то скрытой причине, этот человек – не из числа настолько известных личностей, чтобы люди сходились к нему самому, и потому устраивают с Небес так, что он будет находиться среди собравшихся у такого раби, к которому приходят многие. И благодаря этому соединяются с ним те, у кого есть сродство с корнем души его, и тем самым получают от него влияние. И получается, что раби, у которого собираются люди, не главный, а второстепенный; он – лишь причина, чтобы те, которые должны быть вместе, пришли и были вместе...»

Подобные разговоры мы часто слышали от адмора, и они говорят о скромности и смиренности его души.

Однажды, когда ученики танцевали в честь праздника, он сказал: «Танцуйте! Если бы у меня было так же мало грехов, как у вас, я бы тоже танцевал».

По поводу книг, которые пишут в наше время, он однажды сказал: «Сказали наши мудрецы (Эрувин, 13б): "Благодаря чему удостоились мудрецы школы Илея, что закон устанавливается по их мнению? Благодаря тому, что были терпеливы и смиренны, глубоко вникали в собственные слова и слова мудрецов школы Шамая, и более того – упоминали первыми слова мудрецов школы Шамая". Мы ясно видим, что дело, касающееся терпеливости и скромности, находит свое отражение в книгах, написанных во всех поколениях. Великие люди, которые в своих книгах всегда выражали смирение и скромность перед мыслями и доводами предшествовавших им мудрецов, удостоивались того, что практически исполняемый закон устанавливался по их мнению».

Подобно этому пишет Хида (рав Хаим Йосеф Давид Азулай, великий законоучитель и каббалист) в своей книге «Шем а-Гдолим»: «По какой причине удостоился Бейт Йосеф (великий учитель всего народа Израиля раби Йосеф Каро – автор книги с тем же названием, а также свода Шулхан Арух и др.) составить книгу, принятую в качестве практически исполняемого закона всем Израилем? Тем, что все слова его там сказаны с величайшей скромностью!» И сколько можно почерпнуть в отношении добрых качеств, вчитываясь в книгу «При Мегадим» (комментарий к Шулхан Аруху; автор – великий учитель народа Израиля рав Йосеф Теомим), в которой не раз сказано так: «Что я могу сделать, что из-за грехов моих я не удостоился понять слова Шаха («Сифтей Коэн»

– комментарий к Шулхан Аруху)», – и удостоился того, что написанное им принято в качестве практически исполняемого закона.

Наш учитель видел намек на такого рода вещи в словах наших мудрецов (Шаббат, 112б): «Если мудрецы прежних поколений – как ангелы, то мы – как люди; а если мудрецы прежних поколений – как люди, то мы – как ослы». Это означает: если мы знаем и верим, что мудрецы прежних поколений – «как ангелы», то мы боимся преступать сказанное ими, и тогда мы «как люди». Но если мы считаем, что мудрецы прежних поколений – только «как люди», и не боимся преступать их слова, то мы – «как ослы», лишённые разума.

Однажды, в Десять дней тшувы (между Рош а-Шана и Йом Кипуром), адмор вошел в учебный зал ешивы, обратился к одному из своих учеников и спросил его, совершил ли он уже тшуву. А потом сказал с присущей ему скромностью: «Хочу поменяться с Вами!» Ученик согласился. А адмор опять спросил: «А Вы не передумаете?» Ученик ответил: «Нет». Сказал адмор: «Какой бездельник... [Считает почему-то, будто я праведнее его, и для меня тшува – дело простое]. Если бы Вы знали истину – не менялись бы!»

Перевод – рав П. Перлов

ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН (АЛАХА)

ЗАКОНЫ ШАББАТА В КРАТКОМ ИЗЛОЖЕНИИ

Рав Яаков Позен

ГЛАВА 17. ШЕИЯ (ОСТАВЛЕНИЕ), ХАЗАРА (ВОЗВРАЩЕНИЕ), АТМАНА (УКУТЫВАНИЕ) И УМЫВАНИЕ В ШАББАТ (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

ХАЗАРА (ВОЗВРАЩЕНИЕ)

9. Запрет возвращения

Уже упоминалось, что нельзя поставить в Шаббат кастрюлю даже на плиту, которая *груфа* или *ктума*. В отношении недоваренной еды сама постановка кастрюли на огонь является нарушением запрета варки, но запрещено ставить на плиту и кастрюлю, к которой варка вообще не относится: например, кастрюлю с полностью сваренной остывшей сухой или не остывшей жидкой едой. Причина запрета в том, что такое действие выглядит как варка.

Кроме того, есть *гзера*, запрещающая возвращать на плиту, которая не *груфа* или не *ктума*, даже кастрюлю, которая до этого стояла на ней. Причина та же: со стороны это выглядит, как будто варят в Шаббат. По мнению некоторых авторитетов, при-

чина *гзеры* в том, что могут поправить огонь. См. ниже о том, что даже на плиту, которая *груфа* или *ктума*, не во всех случаях разрешают возвращать кастрюли.

Поэтому в наших странах принято накрывать газовые и электрические плиты, чтобы иметь возможность возвращать в Шаббат кастрюлю на огонь, и делают это способами, описанными выше в законах оставления. (Как и там, есть авторитеты, которые устрожают и также здесь считают, что в современных плитах покрытие огня не может помочь.) Тем не менее, законы возвращения отличаются от законов оставления тем, что здесь не помогает завязывание ручек, но необходимо именно покрыть огонь.

10. Возвращение на другую плиту

В случаях, когда разрешают возвращать в Шаббат кастрюлю на плиту, разрешают возвращать ее и на другую плиту, покрытую в соответствии с законом, даже если вторая плита горячее первой. Отсюда мы учим, что разрешается переставлять кастрюлю на другое место на том же покрытии, т.е. переставить кастрюлю на более горячее место. Тем не менее, это разрешается только тогда, когда кастрюля на первом месте сохраняла температуру *яд соледет бо*. В противном случае это будет считаться новым оставлением на плите (*шеия*). Все сказанное относится к случаю, когда кастрюля стояла на самой плите. Но когда она не стояла на самой плите, хотя и нагревалась от нее, например, стояла на баке для воды, который стоял на плите и т.п., запрещено переставлять ее на саму плиту, даже если плита покрыта. Некоторые авторитеты запрещают переставлять кастрюлю с одного места покрытия на другое, если под ней (в месте, где стояла кастрюля) изначально не было огня. Но и по их мнению разрешается это делать, если до начала Шаббата зажечь в том месте огонь, чтобы хорошенько прогреть там лист, и лишь затем погасить его. (Это похоже на закон, который приводит «Мишна Брура» от имени Рама /гл.253, м.п.102/, разрешающий возвращать кастрюлю на другую плиту, даже если там [под первой плитой] уже нет огня.)

Когда возвращают кастрюлю на покрытую плиту, не имеет значения, где она раньше стояла: на такой же плите или на обычном огне. В любом случае можно вернуть ее на плиту, которая *груфа* или *ктума*. Поэтому утром в Шаббат, если видят, что кастрюля выкипает (находится на непокрытом огне), разрешается приподнять ее и подложить под нее какое-нибудь покрытие. Таким образом, суть запрета возвращения: возвращать кастрюлю на плиту, которая не *груфа* и не *ктума*. И нас не касается, стояла ли она раньше на плите, которая *груфа* или *ктума*, или нет.

И необходимо знать, что все разрешения, которые есть в законах возвращения, относятся только к уже полностью сваренной еде. Кастрюлю же с недоваренной едой запрещается возвращать на плиту. И даже переставлять на другое место на

той же плите запрещено, даже если плита покрыта как положено. Во всем этом следует быть очень осторожным, так как легко можно прийти к нарушению Торы.

11. Если огонь потух в Шаббат

Если в Шаббат обнаружили, что огонь под кастрюлей потух, но плита под ней еще достаточно горяча, чтобы поддерживать температуры кастрюли на уровне *яд соледет бо*, разрешается переставить кастрюлю на другую плиту, покрытую согласно *алахе*. Если же плита уже остыла, но еда еще имеет температуру *яд соледет бо*, то разрешается, в случае большой необходимости, перенести ее на другую покрытую плиту. (Посредством нееврея, возможно, можно перенести кастрюлю на другую покрытую плиту все время, пока она достаточно горячая, чтобы употреблять ее в пищу в таком виде). И все же, в случае, когда к содержимому кастрюли не относится запрет варки (например, кастрюля содержит сухую еду, даже остывшую, или жидкую еду, окончательно не остывшую), можно посоветовать поместить ее на другую кастрюлю, стоящую на огне, как было описано выше в гл.16, п.12, пп. А. Но нельзя заворачивать кастрюлю в тряпки. Это запрещено в Шаббат, как сказано ниже в законах укутывания. Все же можно перелить еду в другую посуду и уже ее завернуть в тряпки, так как запрет укутывания не относится ко второму сосуду. Можно также сохранить теплую пищу, перелив ее в термос (или поместив на радиатор).

12. Условия, разрешающие возвращение

Уже упоминалось, что разрешается возвращать кастрюлю даже на покрытую плиту только в случае, когда еще не прерывалась первая *шеия* (первое с начала Шаббата пребывание кастрюли на огне). Лишь в таком случае подобное действие называется возвращением (*хазара*). Если же первая *шеия* прервана, возвращение кастрюли на плиту уже не называется *хазарой* (алахическим возвращением), а считается новым помещением на огонь, что запрещено в Шаббат, ибо выглядит как варка. Что считается «прерыванием» (нахождения на огне), а что все еще будет «возвращением» – необходимые для этого условия установили наши благословенной памяти мудрецы:

(А) Необходимо при снятии кастрюли с огня иметь в виду вернуть ее назад. В противном случае, подобное возвращение – новая *шеия*. (И, тем не менее, есть облегчающие авторитеты, которые в случае необходимости разрешают вернуть кастрюлю и без начального намерения, но только при условии, что кастрюля еще находится в руках.)

(Б) Кастрюля должна оставаться в руках. Но если ее уже выпустили из рук, это будет считаться установкой на плиту заново. Все же, при необходимости, можно облегчить в случае, если поставили кастрюлю на скамейку или стол и т.п. (но не на землю). Но разрешается изначально слегка опереть кастрюлю на стол, держа ее в то же время в руках.

(В) Еда должна оставаться в первом сосуде. Но если переложили ее во второй сосуд, его уже нельзя вернуть на огонь (есть *поским*, облегчающие и здесь в случае необходимости).

(Г) Еще необходимо, чтобы кастрюля оставалась теплой. В противном случае ее нельзя вернуть даже на плиту, которая *груфа* или *ктума* (но есть, кто облегчают, когда еда сухая).

Редакция Беерот Цухак выражает глубокую признательность раву Цви Вассерману и издательству «Швут Ами» за право пользоваться их переводом книги «Законы Шаббата в кратком изложении» на русский язык.

ЕВРЕЙСКИЙ ДОМ

(Памяти рабанит Гиты Леи Зильбер)

ПИСЬМО О ВОСПИТАНИИ

Рав Моше Шапиро

Во все времена во возвращении сыновей народа Израиля гораздо большую роль играло воспитание, чем образование. Сказано в Гемаре (Бава Батра, 21а): «У кого был отец – обучал его Торе, а у кого не было – тот не учил Тору». До эпохи Второго Храма не было учителей для детей в Израиле, и ясно, что даже если и был у ребенка отец, он уходил на труды свои до вечера, и сын проводил большую часть времени с матерью, которая не могла обучать его. Она занималась лишь воспитанием его, и об этом сказано: «И не оставь Тору матери твоей» (Мишлей, 1:8). И матери укореняли в поколениях отличительные черты народа Израиля: милосердие, стыдливость и добродетельность – духовные качества наших святых отцов. И так же, как сама суть связи с ними, чтобы числиться среди сыновей их, – через матерей (даже если рожден от нееврея), а не через отцов (если рожден нееврейкой), – так и продолжение качеств наших святых отцов, формирующих облик человека из народа Израиля, осуществлялось через «Тору матери твоей». И так осуществляется сказанное: «Израиль, которым Я украшусь» (Иешаяу, 49:3) – красой и обаянием душевных качеств Израиля, которые – только лишь плод воспитания. И качества эти не приобретаются никаким образованием, но только соответственно сказанному: «Дорога жизни – назидание» (см. комм. Виленского Гаона на Мишлей, 6:23).

И причина падения и плачевного положения нашего – в том, что мы совершенно перестали воспитывать, и скверные плоды невоспитанности ясно видны на наших улицах и в семьях наших, и

трудно уже различить в наших отпрысках юных отличительные признаки народа нашего. И осуществится в этих молодых людях сказанное: «И когда состарится – не свернет с нее» (Мишлей, 22:6), – с дороги, на которой они воспитаны... А ведь им предстоит быть воспитателями следующего поколения, не дай Б-г! Пробудитесь же, учителя и родители, чтобы заняться воспитанием! Ведь это – краеугольный камень, «камень в основании Израиля», где слово «камень» – на святом языке *эвен* – читается также как *ав* (отец) – *бен* (сын), см. Раши на стих: «Оттуда стал он пастырем камня Израиля» (Берешит, 49:24).

С печалью в сердце и в великом страхе за будущее, Моше Шапиро.

СОКРОВИЩЕ В КАРМАНЕ

История о том, как добрые слова спасают от смерти

ЧАСТЬ 1

На предложение поработать в интернате я с радостью согласился. Здание интерната располагалось рядом с моим жильем, зарплата была выше средней, и часы работы приходились как раз на вечер, так что я мог продолжать учиться в колеле полный день. Кроме всего, я считал, что из меня выйдет прекрасный мадрих и староста общежития.

Мне досталась группа мальчиков от 12 до 14 лет. Я должен был помогать им делать домашнее задание, следить за порядком в общежитии и присутствовать в комнатах во время отхода ко сну. Однако жизнь показала, насколько мои обязанности на бумаге отличались от того, с чем мне пришлось столкнуться в реальности. В первый же день работы я понял, почему в глазах каждого из моих подопечных читалась душевная боль – это были сироты. У каждого своя история: тут были дети из распавшихся семей и дети, родители которых не могли о них заботиться из-за болезни или проблем с законом, и в том числе – дети иммигрантов из стран «третьего мира», которые добирались до Израиля самыми невероятными путями – некоторые просто пришли пешком! Еще до того, как я освоился на новом месте, я понял, что моя работа будет заключаться не столько в поддержании формального порядка, сколько в том, чтобы отдать всего себя этим несчастным мальчикам, которые больше всего на свете нуждались не в порядке, а в эмоциональной поддержке, заботе и тоннах любви. Мне придется попытаться заменить им отцов, какими бы эти отцы ни были.

Я догадывался, что наладить дисциплину окажется задачей не из простых, но то, как обстояли дела в первый же мой рабочий день, просто «сбивало

с ног». Сказать по правде, реальность оказалась суровее самых смелых картин, которые рисовало мое воображение при словах «интернат для мальчиков-подростков». Моя группа делала все, чтобы дать понять, что я – последний человек, которого бы они хотели видеть, и для меня же будет лучше не рисковать, отдавая им какие-либо распоряжения или приказы, а уж подготовкой домашнего задания меньше всего они собираются заниматься по вечерам. Да и вообще, лучшее, что я могу для них сделать – это проникнуться кошмаром происходящего и по-быстрому отказаться от работы, ведь именно так и поступали мои предшественники.

Однако естественное желание человека с амбициями преуспеть в работе не позволило мне так быстро сдаться. Кроме того, что я должен был кормить свою семью, мне очень хотелось помочь этим мальчишкам, поддержать их и как-то скрасить их жизнь, полную недоверия и разочарований. Осознание того, что каждый из этих мальчиков – бесценный мир, давало мне силы справляться со всеми трудностями.

Вы даже не представляете, какая битва мне предстояла!

В один из особенно тяжелых дней, когда силы были на исходе, я сидел, тупо глядя перед собой, и перебирал все возможные способы достучаться до сердец моих воспитанников. И вдруг меня осенило: комплименты! Все мы падки на лесть, если говорить откровенно, и всем нам не хватает слов поддержки. Вскоре я уже сидел в рабочем кресле и с невероятной скоростью перебирал в уме различные проекты, которые помогли бы мне реализовать эту идею.

На следующий день я заходил в общежитие, вооруженный стопкой бумаги, с лица же не сходила загадочная улыбка.

«Друзья мои, сегодня вам не придется открывать учебники и тетради! – немедленно обрадовал я своих подопечных. – Мы не будем учиться, да и домашняя работа подождет». Мое заявление было встречено молчанием – такого от меня никто не ожидал. Даже Йоси и Ици – как правило, зачинщики любого скандала – поднялись со своих мест и присоединились к остальным мальчишкам, сгрудившимся вокруг меня.

На стол я выложил очки с розовыми стеклами, стопку бумаги и пачку карандашей. «У всех вас, дорогие мальчишки, есть замечательные качества. В этом я уверен на все сто процентов, однако в повседневной жизни у нас часто не хватает времени подумать и осознать все эти прекрасные качества, которые бывают порой скрыты глубоко внутри. Вот я и подумал, что сегодняшней день прекрасно для этого подойдет. Все, что нужно – это пара розовых очков, чтобы легче было увидеть хорошее».

Сразу после этого удивленные мальчишки взяли по карандашу и листу бумаги. Их заданием было описать самые лучшие и самые яркие качества

каждого мальчика в группе. Надо сказать, что все без исключения отнеслись к заданию со всей ответственностью. Даже Мойши, который обычно не участвовал в групповых занятиях, сидел за столом, как самый прилежный ученик, и заполнял строчку за строчкой, вписывая лучшие качества своих друзей.

К концу вечера я получил двадцать два листа бумаги, исписанных от края до края. Уходя, я пообещал мальчишкам, что вторая часть проекта состоится на следующий день.

Поздно ночью я сидел в салоне своей квартиры, весь обложенный бумагами. Для каждого ученика я завел блокнот, написал имя мальчика на первой странице, и самым аккуратным почерком заполнил страницы теми хорошими словами, которые друзья написали про него. Комплимент шел за комплиментом, и блокноты заполнялись страничка за страничкой. Это занятие настолько меня вдохновляло, что я не чувствовал ни усталости, ни того, что время пойти спать давно прошло.

Когда я зашел в общежитие на следующий вечер, мальчишки окружили меня с возгласами: «Раби Эли! Раби Эли! Вы обещали, что сегодня мы будем опять играть в комплименты!»

«Раз так сказал – придется выполнять обещание!» – ответил я с улыбкой, затем открыл портфель и начал вынимать оттуда блокноты. Я вручил каждому из учеников его блокнот, и комната наполнилась улыбками. Мое предположение оказалось верным: добрые слова были бальзамом для их истерзанных душ. «На самом деле? – услышал я шепот одного из них. – Я и не представлял, что кому-то есть дело до меня». «Я даже не думал, что кто-то в нашем интернате хорошо думает про меня...» Если мне и нужно было какое-то доказательство чудодейственной силы добрых слов, в эти моменты я получил его во всей полноте.

И на этом все не закончилось, потому что ситуация в моей группе с того дня полностью изменилась. Как будто растаял какой-то лед, и колкость моих подопечных, служившая им защитой от разочарований, исчезла, как больше не нужная, а тропинка, которую я проложил к их сердцам, понемногу превращалась в широкую дорогу.

Шли годы, и я приобрел определенное имя и вес в области воспитания «трудных подростков». В каком бы месте мне ни приходилось работать, неизменным началом любого учебного года была моя «игра в комплименты». Кто-то назовет это одним из «фокусов», но факт остается фактом: незамысловатые слова поддержки и похвалы меняли мир для этих мальчишек.

В один из ненастных зимних вечеров меня пригласил в свой кабинет директор интерната. Выражение его лица не предвещало ничего хорошего, и ему пришлось несколько раз прокашляться, прежде чем он смог сказать, зачем меня позвал: «Кхм.... Это Рафи... Он же был вашим учеником в первый год работы в нашем заведении, вы помните?»

ЧАСТЬ 2

Конечно, я помнил Рафи, да и как я мог его забыть? Он был сиротой, совершенно не помнил своей матери, а его далекий от религии, да и вообще от относительно прямой дороги в жизни отец не нашел в себе сил самому воспитывать сына. Рафи скитался от одной приемной семьи к другой, и нигде не мог почувствовать себя дома. Он был очень способным и одаренным, но выражение грустных темно-карих глаз выдавало скрытую глубоко внутри боль. Кажется, годы, проведенные в интернате, были началом лучшей жизни для Рафи.

Прежде он был ребенком, проводившим дни в ожидании очередной приемной семьи, и настоящему своим мог назвать только зеленый чемодан, который купил для него один из социальных работников. Рафи никогда не знал, когда в следующий раз ему придется вытащить этот чемодан из-под кровати и отправиться в очередную приемную семью. Да и то, вероятно, ненадолго, потому что через короткое время, скорее всего, и эта приемная семья не сможет его содержать. В интернате же он изменился, наконец почувствовав себя частью семьи, состоящей из таких, как он, неприкаянных, но близких ему по духу несчастных мальчишек.

Между тем, выражение лица директора не предвещало ничего хорошего. «Рафи пострадал в серьезной дорожной аварии, – сказал мой начальник, – он в отделении интенсивной терапии, сильно повреждена голова, и он уже перенес несколько операций».

В моей памяти Рафаэль был высоким, статным, лицо обрамляли темно-каштановые пейсы, которые закручивались приятными локонами, и эти глубокие карие глаза... Как бы я ни силился, никак не получалось представить его на больничной койке, подключенным к множеству аппаратов и трубок.

«У Рафи двое маленьких детей. Община делает все для того, чтобы он вернулся к жизни, соседи и приятели по колелю установили дежурства и никогда не оставляют его одного в палате. Они учат Гемару у его кровати, поют, играют, рассказывают истории, просто говорят с ним... Они считают, что ты тоже должен прийти».

Мужчина, сидящий у кровати больного, казался просто сломленным горем. Отец Рафаэля? Но и он догадался, кто я: «Ах, рав Эли, помнится мне, Рафи всегда рассказывал о вас, когда приезжал на Шаббат», – сказал он, и глаза его начали наполняться слезами. Я кивнул. Да и что можно было ответить? Какими словами можно было выразить общее горе?

Я взял стул и сел рядом с кроватью Рафи. Мне никогда не приходилось быть так близко от пациента, находившегося в столь тяжелом состоянии. А еще меня мучила мысль о том, что молодая женщина и двое малышей пребывают в отчаянии, и молятся только о том, чтобы их муж и папа побыстрее вернулся домой.

«У меня есть кое-что для вас, – отец вдруг поднял на меня глаза, а затем наклонился к ночному столику у кровати. – Мы нашли это в кармане пиджака Рафи после аварии. Я заметил вашу подпись на бумагах».

Он вытащил из ящика два пожелтевших листочка, с явными признаками потертости на сгибах. Я пришел в замешательство. Это были те самые листочки с комплиментами его друзей, написанные в интернате много лет назад! «Большое спасибо вам, рав Эли, за то, что вы сделали тогда, – сказал отец Рафаэля, пожимая безжизненную руку сына. – Вы видите, что Рафи хранил эти листочки в нагрудном кармане, как самое большое сокровище!»

И отец вложил листочки в слабую руку сына.

В этот момент занавеска рядом с кроватью зашевелилась, и перед моими глазами предстали еще две знакомые фигуры – Мойши и Ици, старые друзья Рафи по интернату, которые пришли его навестить.

«Шалом алейхем, реб Элия», – сказали они, пожимая по очереди мою руку. Особенно рад я был увидеть Ици, чье прошлое имело мало общего с Торой. В начале нашего общего пути очень трудно было поверить в то, что он все-таки примет те ценности, которые мы прививали своим воспитанникам.

Глаза Ици остановились на сложенных листочках: «Вы не поверите, но я тоже с любовью храню эти страницы! – сказал он, смущенно улыбаясь. – Они лежат в верхнем ящике комода у меня в спальне, и это как батарейка, которая заряжает меня энергией и дает силы жить дальше!»

«А я свои листочки постоянно ношу в бумажнике! – добавил Мойши. – Кажется, каждый из нас сохранил эти листы. И нам не надоедает перечитывать их – ведь оттуда мы черпаем свои силы!»

Когда пришло мое время уходить, сложенные листы все еще были в руке у Рафи. Я попрощался и пообещал его отцу прийти еще раз. И мне показалось, что я заметил какое-то движение глаз Рафи, но я списал это на свое излишне разыгравшееся воображение.

К концу недели Рафи вышел из комы. Все отделение было в крайнем воодушевлении, даже самые скептически настроенные доктора были полны радости.

Новость распространилась быстро, и все взрослые и дети, молившиеся о выздоровлении Рафи, говорили о свершившемся чуде. С помощью Всевышнего, доктора считали, что у Рафи хорошие шансы на полную реабилитацию. Мы все понимали, что впереди его ждет длинный и непростой путь, но это была дорога к долгой и счастливой жизни.

Два пожелтевших листка из кармана пиджака Рафи сопровождали его в этом нелегком пути. Они всегда поддерживали его, и будут продолжать поддерживать всю его жизнь.

Перевод А. Швальб, по материалам издания «Мишмерет а-Шалом»

ОХРАНЯЮЩИЙ ДВЕРИ ИЗРАИЛЯ

Зисси Скаржинская

Моисей Аронович (Михал Антонович – для сослуживцев) обулся в прихожей.

Разогнувшись, он постоял немного, восстанавливая давление. Все-таки возраст берет свое. Взгляд его скользнул по деревянной обшивке двери, перешел на косяк и остановился на продолговатой металлической коробочке, прибитой там. Как же это называется? А! Мезуза. Точно. Слово такое лязгающее, как дверной замок. Так по созвучию и запомнилось.

Это дочка привезла год назад от религиозных родственников из Израиля. Точнее, приехала эта мезуза в виде свертка пергамента, заклеенного в пластиковый пакетик, и отдельно – металлический «домик» для нее. Красивый, с тремя еврейскими буквами сверху вниз. Буквы Моисей Аронович когда-то пытался учить, но запомнил только «шин», потому что похожа на русскую Ш, и «йуд», потому что – запятая. Обе эти буквы присутствовали на металлической коробочке.

Дочка отпечатала текст благословения в транслитерации, и ему пришлось мало того что прибавить эту мезузу к косяку, так еще и произносить весь текст. О-хо-хо... Единственное что, прикреплять это снаружи он наотрез отказался. Соседи не все благожелательно отнесутся. Или вовсе – снимут какие-нибудь нехорошие люди, и поминай, как звали. Потом за новой коробочкой ехать. Правда, как раз сейчас они – жена с дочкой – опять «там». Приедут только через две недели.

Легкое головокружение после наклона прошло. Моисей Аронович надел куртку, взял сумку и вышел за дверь. Закрывая ее, он подумал, что дверь старая, деревянная, обшитая дерматином с внешней стороны, из двух замков положиться можно только на один. Надо бы стальную дверь или железную решетку поставить – время беспокойное. Но эти мысли были отложены до возвращения жены.

На ликероводочном заводе, где он работал слесарем в разливочном цехе, время от времени случалась переналадка линии. То разливали вино, то коньяк, то водку. Вот и в тот день случилась переналадка. Всех задержали на лишние полсмены, как обычно, не предупредив заранее. Люди старались поскорее закончить работу. Поскольку голодными остались все, то обычно вежливые люди огрызались друг на друга. Моисей Аронович был в цехе уважаемым человеком, поскольку, во-первых, не пил на рабочем месте «не отходя от кассы», чем занимались многие, благодаря специфике завода, а во-вторых, был человеком неконфликтным, вежливым, всегда готовым помочь. Но в конце переналадки и до него докатилась волна всеобщего раздражения. Он несколько раз поймал себя на том, что отвечает на просьбы помочь довольно грубо.

А тут еще появилось где-то под ложечкой смутное чувство тревоги. Мысленно воссоздав утро, Моисей Аронович вспоминал, может быть, он оставил вклю-

ченными газ или свет? Нет, он помнил, что выключал их. Может быть, не закрыл входную дверь? Вроде закрывал. Он пытался логическими доводами успокоить себя, но ничего не помогало. Тревога росла, а уйти с работы не было никакой возможности.

Наконец, все было доделано, проверено, и можно было идти домой. Путь предстоял не короткий: полчаса на троллейбусе, час на метро – в другой конец города. На всем протяжении дороги он шепотом торопил транспорт, про себя подгонял водителя.

Выйдя из метро, Моисей Аронович устало брел домой. На последних метрах он почувствовал спокойствие обреченности – сколько можно нервничать, волноваться, не находить себе места. Будь что будет. С Б-жьей помощью.

Поднявшись на седьмой этаж, он вышел из лифта и подошел к своей двери, на ходу доставая связку ключей. И остановился как вкопанный.

Дверь стояла черная, обгоревшая, страшная. Дерматин выгорел весь. Запах горелой пластмассы, который он вначале не почувствовал, погруженный в свои мысли, ударил в ноздри. Вместо замка был прибит наискось гвоздик, и висела веревочка с пломбой ЖК. Моисей Аронович сорвал пломбу, но заходить в дом повременил. Он стоял, позвякивая ключами.

Дверь справа отворилась. Вышел сосед Дима – приятный и вежливый молодой человек.

– Моисей Аронович? Добрый вечер. Наконец-то Вы вернулись.

– Добрый вечер, Дима.

– Моисей Аронович. По поводу Вашей двери. Сегодня поздним утром, когда я еще был дома, услышал с лестничной клетки странные звуки, голоса. Потом потянуло вонючим дымом из-под двери. Я посмотрел в глазок. Это была компания подростков. Я открыл дверь, хотел наорать на них, но они вмиг убежали вниз по лестнице – испугались. А дверь уже всю горела. Я вызвал пожарных, они потушили, но дверь пришлось выломать, чтобы проверить, не горит ли квартира изнутри. Я даже понатым был вместе с соседом напротив. Потом они на гвоздик закрыли и пломбу свою с печатью привесили. Да вы заходите, проверьте, ничего ли не пропало, все-таки квартира почти весь день стояла практически открытая! Я вам клещи сейчас дам – гвоздь вытащить.

Моисей Аронович достал гвоздь и открыл дверь, прикоснувшись к сгоревшей обивке. Замки были выдраны «с мясом» – дверь явно выбили ногой. Внутри квартира выглядела так, словно ничего не произошло, хотя деревянная обшивка с внутренней стороны двери сильно обгорела. Он обошел все комнаты. Компьютеры (его и рабочий – жены), принтер и другая домашняя техника, хрустальная посуда – все было на месте! Ничего (!) не вынесли. Квартира стояла пустая и практически открытая большую часть суток. Что удержало нехороших людей в это беспокойное время от того, чтобы просто войти и вынести все это?!

Моисей Аронович обернулся на дверь. Вот она, коробочка. Блестит всеми тремя буквами. Как будто говорит: «А я знаю, Кто». «Я теперь тоже знаю, Кто бережет двери Израиля», – подумал Моисей Аронович.

НЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО ЖДАТЬ ЛЬВА

*В жизни каждого человека наступает его
«звездный час»*

Он проснулся разъяренным: «Кто посмел меня разбудить? – зарычал лев, – Что за наглость!»

«П-п-простите... Я совсем не хотел... Я просто не заметил вас», – сказал испуганный маленький мышонок. Однако умиротворить разъяренного льва было не так просто: «Ты заслуживаешь смерти!» – прорычал он, и уже собрался прихлопнуть мышонка. Мышонок попытался просить о помиловании: «Пожалуйста, сжальтесь надо мной, оставьте мне жизнь – я вам еще пригожусь!»

«Ты пригодишься мне?! – возмутился лев. – Как можешь ты, жалкий ничтожный мышонок, быть хоть как-то полезен такому большому и сильному царю, как я?»

Однако пока лев оглашал свой приговор, его ярость понемногу утихла, и мышонок был отпущен на свободу...

А в ту же ночь всемогущий лев прогуливался по джунглям, и вдруг... он попался в сеть, расставленную умелым охотником! В панике, лев забился в сетях, пытаясь выбраться, но веревки затягивались еще больше. От гнева и бессилия лев зарычал так громко, как только мог – он должен был освободить себя от пут! Однако все было бесполезно, и тесная ловушка по-прежнему крепко удерживала льва...

Именно в этот момент по лесу пробежал маленький мышонок. Он услышал рев льва. «Лев в опасности. Я нужен ему», – подумал мышонок. Быстро подбежал он к сетке и начал работу: своими острыми зубками он отгрызал по кусочку веревки до тех пор, пока не освободил льва от смертельной опасности.

Не пренебрегай никем, независимо от того, каким бы важным ты себя ни чувствовал, и насколько незначительным ни выглядел бы другой человек в твоих глазах. Совершенно не важно, насколько ты умен, богат или могуществен, и насколько другой человек по сравнению с тобой выглядит «бесполезным». Нет ни одного человека, у которого не было бы значимости и важности в «его час». Кто знает, возможно, и вы однажды будете вынуждены воспользоваться услугами человека, казавшегося вам всегда никчемным и бесполезным.

Например: госпожа А. всегда говорит так, как будто орет, и это просто раздражает. Она настолько невоспитанна и груба... Однако сегодня я отчаянно опаздывала к стоматологу и, кажется, пропустила свой автобус. И кто бы, вы думали, мне помог? Та самая госпожа А.! Водитель автобуса уже закрыл двери и отъезжал от остановки, когда г-жа А. заметила меня, отчаянно бегущую к автобусу. Она тут же закричала: «Подождите минуточку!» – и, конечно, он не смог проигнорировать ее крик, и открыл заднюю дверь как раз в тот момент, когда я подбежала к автобусу. Получается, что я успела на прием к дантисту только благодаря госпоже А. и ее особенному таланту, который всегда так меня раздражал!

Еще один пример: наша соседка, госпожа П., считает, что работает внештатным корреспондентом новостей

в нашем районе, и ее «выпуски» свежих новостей могут застать вас в самый неподходящий момент. К ее чести, должна заметить, что она всегда осторожна, чтобы не сказать *лашон а-ра*, и старается не говорить ни про кого ничего плохого, однако она готова «заболтать» вас на любую тему в любой момент, стоит вам остановиться пожелать ей доброго утра! Неужели она и вправду думает, что мне интересно слушать про ее кухню, которая приезжала к ней в гости из Америки, и какое именно родство их объединяет? На самом деле, вообще хоть у кого-нибудь хватает терпения выслушивать всю эту болтовню? Однако, когда нам предложили *шидух* для дочери, именно г-жа П. оказалась тем человеком, к которому я обратилась за информацией о семье предполагаемого жениха!

Так что иногда случается так, что именно тот человек или его качество, которое так нам не нравится, и от которого нам бы хотелось, чтобы он избавился, играет нам на руку и помогает в сложной ситуации!

Еще один пример – Эсти, которая росла в доме, где все всегда содержалось в идеальном порядке. Субботний стол своим убранством мог соперничать с королевским дворцом! И как глубоко она была поражена, когда узнала, что ее свекровь даже в Шаббат использует одноразовую посуду! Все было так просто в доме родителей ее мужа, что в честь Субботы у них не было даже одного-единственного серебряного предмета! Однако, когда дети Эсти подросли и стали носиться по дому, часто задевая за мебель и все, что стоит на полу, она по достоинству оценила преимущества дома, где все «слишком просто». Бабушка и дедушка всегда были рады внукам и не делали строгое лицо, стоило им расшалиться и немного выйти за рамки, и даже беспорядок, который они создавали своей игрой, не мог убавить той радости, которую внуки приносили им одним своим появлением. Даже то, что они ломали и проливали, немедленно прощалось им и забывалось.

Эсти поняла: то, что кажется ужасным и недопустимым вначале, позже – в определенной ситуации – поворачивается лучшей стороной и оказывается незаменимым.

И нам с вами надо понимать, что для любого качества наступает «его час». Нам не стоит ждать льва, который запутается в сетях, или пропускать автобус, или дожидаться того момента, когда дети настолько вырастут, что смогут устраивать беспорядок в доме бабушки и дедушки. Уже сейчас мы можем рассмотреть в других их лучшие качества, даже если их характер совершенно противоположен нашему. И уж конечно, нам не стоит ругать их!

Подруга слишком активна, на мой взгляд? Для соседки, эта женщина слишком много говорит? Начальник слишком педантичен? Попробуйте преодолеть различия и вспомнить, что то, что мы привыкли считать недостатками, может послужить нам на пользу в другой ситуации. Большинство качеств – даже если они не нашего типа и не относятся к абсолютным ценностям для нас – заслуживают уважения, надо лишь обратить внимание на их хорошие стороны, которые, безусловно, невозможно не заметить. Нет человека, для которого не настал бы его «звездный час».

Перевод А. Швальб

Для подписки на журнал "Беерот Ицхак", а также для оформления подписки на наши ежедневные рассылки, пишите нам на info@beerot.ru или звоните +972-527126626.

*Фонд поддержки и распространения Торы
"Беерот Ицхак" сердечно поздравляет*

Рава Михоэля Гохберга, господина Довида Старобинского и всю святую общину "Бэйс Исроэль" (Минск, Беларусь) со внесением нового свитка Торы! Желаем процветания, укрепления в Торе и добрых делах! Пусть ваша община станет еще одним звеном в цепочке передачи нашей святой Торы из поколения в поколение!

Гаона рава Бенциона Зильбера - духовного наставника и руководителя организации "Толдот Йешурун" с выходом в свет книги "Из года в год" по недельным главам Торы! Пусть новая книга согреет душу и укажет верный путь всей русскоязычной общине!

Поздравляем

р. Давида Хуниса и его супругу с рождением дочери (Иерусалим)

р. Михаэля Гафта и его супругу с рождением внука (Иерусалим)

р. Баруха Лапко и его супругу с рождением сына, р. Даниэля Лапко и его супругу и р. Элиэзера Миркина и его супругу с рождением внука (Иерусалим)

р. Меира Розенבלата и его супругу с бар-мицвой сына Моше (Брахфельд)

р. Ашера Калижского и Лею Бейлу Лисовскую со свадьбой (Москва)

р. Элияу Должанского и Хану Корецкую со свадьбой (Иерусалим)

р. Зеева Малкина и его супругу с рождением дочери (Бейт Шемеш)

Если вы хотите разместить поздравление ЗВОНИТЕ +972-527126626 ИЛИ ПИШИТЕ на info@beerot.ru

Дорогие друзья! Мы всегда рады помочь вам порадовать близких и родных! Пожалуйста, будьте внимательны при заказе поздравлений. Редакция "Беерот Ицхак" не несет ответственности за недостоверную информацию в поздравлениях!

ААРОН ШАПИРА
Недвижимость в Иерусалиме
info@shapira-dom.com
+972 54 625 94 58

Зинаида бат Михаэль

ז.נ.צ.ב.ה.

За возвышение души

Салат «Вальдорф»
(упрощенный вариант)

Приятного аппетита от М. Кишиловой

Ингредиенты:

Яблоки кисло-сладкие, изюм, чернослив, грецкие орехи, майонез.

Приготовление:

Яблоки мелко нарезать или натереть на крупной терке. Изюм и чернослив промыть, проверить и нарезать на кусочки. Орехи измельчить. Все перемешать, заправить майонезом. Если яблоки кислые - добавить сахару.

Поддерживая фонд "Беерот Ицхак", Вы становитесь нашим партнером в: программе по изучению Торы (один из крупнейших русскоязычных копейей, копей в г. Брахфельд и г. Кирьят Сефер, уникальная очно-заочная программа учебы для женщин), программе по распространению Торы (еженедельный журнал, ежедневные рассылки, уроки Торы, издание книг), программе по укреплению семьи (консультации, помощь в выборе и зачислении детей в религиозные учебные заведения, кружки и развлечения для детей, праздники и семейные торжества).

Бюджет фонда "Беерот Ицхак" составляет более 30.000 долларов в месяц. Every little helps! Благодарим Вас за Вашу поддержку!

Если Вы хотите поддержать проект, то Вы можете сделать перевод по следующим реквизитам:

Внутри Израиля:
Банк №12 (Апоалим),
отделение №538 (Рамот),
счет № 389044, חקן בארות' חקן

Международный перевод:

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak
Reg. number: 580566917
Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel
Bank name: Bank Hapoalim B.M.
Bank address: Bank Hapoalim B.M., Branch 538, 801 Sderot Golda Meir street, Ramot, Jerusalem, Israel, 91233
Account number: 389-044
IBAN: IL69-0125-3800-0000-0389-044 SWIFT: POALILIT
Назначение платежа: charity

